

Книга издана к 395-летию села Хатанга.

При реализации проекта используются средства поддержки, выделенные Автономной некоммерческой организацией «Экспертный центр – Проектный офис развития Арктики (ПОРА)».

Перевод рассказов на долганский язык выполнен Суздаловой Антониной Алексеевной, Тимченко Анной Иосифовной.

В книге собраны рассказы, новеллы, сказки о бескрайних просторах тундры, ее обитателях, о самобытных традициях северян, о любви и преданности коренных жителей родной природе, бережном и добром отношении к ней.

Для детей и взрослых, а также для внеклассного чтения на уроках родного языка.

І. Лемминг Кутя

(из цикла рассказов для детей о животных)

Кутя

Был солнечный ясный день. Лемминг Кутя решил с утра погулять и вышел из норки. Кругом пели птицы, порхали бабочки.

Кутя огляделся: друзей не было видно, видимо, он уже опоздал, все ушли на речку.

Он пробежался по траве, повалился немножко, подпрыгнул слегка и решил, что пора поискать что-нибудь вкусненькое.

Голубики еще не было, зато разных разностей было вдосталь. Наевшись, он не заметил, как сон сморил его. Так и уснул на сочной травке, под ярким солнышком. Все было бы хорошо, если бы не показался щенок Потька. Он тоже искал своих друзей и рыскал в поиске чего-либо. Лемминг, сладко спавший на мягкой траве, привлек его внимание. Он хотел схватить его и поиграть с ним, как вдруг Кутя открыл глаза.

Он сначала не понял, кто стоит над ним, и звонко рассмеялся. Ему показалось, что это мама тормозит его. Видели бы вы его испуг, когда он узнал собачку.

Вихрем пронесся он мимо Потьки и влетел в норку. Его бедное сердечко трепетало от страха, он весь покрылся холодным потом, представив, как Потька хватает его. С тех пор он далеко от норки не убегал, разве что за вкусной ягодкой.

Кутины заботы

Лемминг Кутя очень любил свою тундру. Каждое утро Кутька делал зарядку возле своей норки, потом бегал умываться к звонкому чистому ручейку. По пути он нюхал тундровые цветы и весело улыбался новому дню.

Сегодня Кутька собирался навестить своего

старого друга – грозного шмеля. Тот каждое утро жужжал возле своих цветов, проверяя, все ли они опылены.

Маленького Кутьку шмель уважал за трудолюбие и потому всегда встречал дружелюбно и ласково. Кутя любил смотреть, как тот гоняет легкомысленных бабочек и стрекоз. Лежа на мягком мху, лемминг мечтал о вкусной ягодке и незаметно засыпал под теплым взглядом солнышка.

Шмель будил его осторожным жужжанием возле уха. Отдохнув, Кутя бежал к своим полянкам проверять ягодки. Он строго следил, чтобы ягодки росли ровно и поливал их водичкой, принося ее в маленькой пасти.

Так он мог долго лежать в траве и охранять их.

Однажды на его полянку заглянул зайчонок, который тоже любил эти лакомства. Он уже сорвал

несколько ягод, когда Кутя заметил его. Грозно пискнув, лемминг бросился на воришку. Зайчонок тут же убежал. А то повадился к его ягодкам горностайчик. Кутя храбро свистел, но тот его и не замечал. Так Кутя все лето пробегал, поливая свою полянку. К осени он собрал большой урожай и теперь ждал спокойно зиму.

Молодец, Кутя!

Храбрый Кутя

Маленький лемминг Кутя выбежал из норки, огляделся - нет ли рядом кого-нибудь (так его мама-мышка учила) и побежал искать ягодки. Лето было жаркое, и осенью ягод уродилось много. Он знал, что надо искать их по берегам озера.

Кутя побежал по мягкой шелковистой траве к озеру. Ну, вот и ягодки. Наевшись, он набрал в ротик немного ягодок для мамы-мышки, как вдруг услышал писк. Он огляделся, не понимая, откуда раздается звук, и внезапно увидел мышонка. Он был такой ярко-желтый, шубка на нем была вся мокрая, и он жалобно пищал. Храбрый лемминг подбежал к нему, чтобы узнать, почему тот так жалобно пищит и увидел, что его лапки запутались в проволоке. Мышонок не заметил ее, когда играл в траве. Теперь он стонал от боли и страха. Что делать?

Кутя побросал ягодки на травку и попытался помочь мышонку. Оказалось, это был их сосед. Он жалобно ныл и смотрел на него, как на спасителя.

Долго Кутька возился с этой проволокой, пока, наконец, не освободил беднягу.

Мама-мышь долго благодарила спасителя, угощая его вкусностями разными, что наш Кутя загордился и стал ко всем приставать, чтобы его назначили главным спасателем в тундре. Но старые умные мыши не торопились, думая, что он еще молод. Тогда лемминг обиделся и ушел гулять далеко-далеко от норки и заблудился.

Долго он бродил по тундре, пока не увидел знакомую горку. Она приветливо махнула, показывая ему правильный путь. А дома мама-мышка горько плакала, сидя у норы. Как же она обрадовалась, увидев его. С тех пор Кутя не просился в спасатели. Он был рад, что вернулся домой целый и невредимый.

Кутя и люди

Лемминг Кутя утеплял свою норку. Он обегал всю округу в поисках мягкого сухого мха. Светило ласковое осеннее солнышко, оно не торопилось уходить, продолжая дарить свое тепло людям и зверюшкам. Кутя очень торопился, надо было успеть запастись и мхом, и травками на зиму.

Подбегая к своей норке, он вдруг заметил людей. Они собирали около его норы ягоды. Ох и рассердился Кутя на людей. Они приблизились к его жилищу без спроса. Грозно поглядывая на них, он вдруг громко засвистел, думая, что напугает их. Но те продолжали безмятежно собирать ягоды.

Шумно раздувал свои толстые щечки лемминг,

топал своими лапками по земле, громко свистел. Он думал, что люди услышат его и уйдут с его места. Зря старался бедный Кутя, ведь люди не слышали его криков и не могли знать, что мешают ему.

А Кутя старался всюю: свистел, подпрыгивал на месте, вертел своим хвостиком, толкал маленькие камушки. Наконец его услышал и увидел маленький мальчик. Он с интересом наблюдал за леммингом, за его игрой.

Мальчик подумал, что тот его развлекает, он не понимал, что мешает маленькому зверьку. Такой был недогадливый этот мальчишка.

Кутя устал прогонять людей, нырнул в свою норочку и стал лакомиться травками.

Кутины ягодки

Лемминг Кутя весь день был очень занят.

Он проверял свою полянку, где росла его любимая ягода – морошка.

Он бегал по травке и нюхал каждую ягодку, смотрел, как она наливается соком. «Еще рано собирать,» - думал маленький Кутя.

Он знал, что надо терпеливо ждать, пока морошка созреет.

Так он каждый день прибегал на полянку и охранял свою добычу.

Однажды Кутя увлекся игрой с друзьями и несколько дней не ходил на полянку.

Утром, предвкушая сладкую вкусную еду, он рано встал и побежал к своему месту. Каково же было

его удивление, когда он увидел пустую полянку, все ягодки были уже сорваны кем-то.

Большие слезы покатались по толстой щечке лемминга. Он испытывал обиду и досаду на себя, что не уберег свое лакомство.

Усевшись на большую кочку, Кутя громко заплакал. Ему было так жаль морошку, так хотелось полакомиться вкусненькой ягодкой, что слезы просто ручьем покатались из его глазок.

Мимо пробегали его друзья-лемминги. Они страшно удивились, услышав громкий рев Кути. «Что с тобой?» - спросили они его.

«Моя ягодка, моя вкусненькая ягодка,» - он не мог проговорить ни слова.

Они громко расхохотались, узнав, почему он плачет.

«Пойдем, глупыш», – позвали они его. Оказалось, что рядом с его полянкой было небольшой озерцо, вокруг которого морошки росло видимо-невидимо.

Слезы моментом высохли у Кутьки. Он теперь вовсю смеялся с друзьями над своей жадностью.

Кутя и Малышка

Пришло время Кутьке жениться. Он уже был большой и серьезный лемминг. Его пушистая желтенькая шерсть блестела и лоснилась, он сам себе казался очень красивым.

Рядом с его норой все лето шумела малышня леммингов. Семейство было большое и веселое. Малыши с утра до вечера возились в густой травке,

смеясь и играя друг с дружкой. Их мама громко свистела, предупреждая об опасности, но они не обращали внимания на ее грозные свистки.

А осенью Кутя заметил, что они подросли и успокоились, каждый занимался приготовлением к суровой зиме. Он удивился, как быстро они подросли и как выглядели. Особенно ему понравилась одна из мышок, ее шубка была ярко коричневой, а глазки так и блестели. Кутя решил к ней посвататься, но не тут-то было. Мышка не обращала никакого внимания на него. Он ей и ягодку подносил и бегал за ней к озеру. Все понапрасну. Кутя удивлялся ее недогадливости – он же ухаживает за ней.

Но вот подули холодные осенние ветры, все попрятались по своим норкам. Кутя сидел в своей теплой уютной норке и вздыхал: «Ну вот, опять зима, а я снова один на всю долгую полярную зиму».

На его глазки набежали откуда-то взявшиеся капельки слез, Кутя быстренько вытер глазки и огляделся, не заметил ли кто его слабости, но никого рядом не было. Вдруг в его норку кубарем кто-то скатился и быстро испуганно задышал. Как же он удивился, увидев симпатичную соседку. Оказывается, рядышком были люди с собаками, а она не успела к себе уйти. Кутя угостил гостью ягодками, дал попить свежей водички. Она успокоилась и засмеялась чему-то. Так она и осталась у Кутьки до весны. Ох, и весело стало ему, и зима была не страшна с такой соседкой.

Семейка

В тундру, наконец, пришло лето, короткое и теплое. Недалеко около озера жила семейка песцов. У них появились маленькие лисята, и мама-песец все время была занята ими, хлопотала около норы целыми днями. Накормив щенят, она убежала кормиться сама. Благо на берегу чайки устроили свои гнезда, и можно было пожить их яйцами. Правда, ей попадало от чаек, которые самоотверженно сражались с песцом.

Как-то раз, пробегая мимо бугорка, она услышала пiski. Любопытство подтолкнуло ее туда, она увидела маленькую мышку-маму. У нее тоже появились мышата. Облизнувшись, она уже приготовилась поймать ее, как вдруг что-то ее остановило. Странно, маленькая мама-мышка хлопотала около норки, почти как она сама. Мама – песец остановилась, постояла, да и побежала прочь. Дома в норке ждали ее подвижные и голодные щенята.

Так две семейки поселились рядышком. Что странно, и мама-мышка и мама-песец оказались хорошими мамами, обе целыми днями сновали по тундре, добывая пищу своим детишкам. А однажды обе столкнулись у гнезда чаек.

Мама-мышь испугалась и осторожно пискнула, как бы прося не трогать ее. Мама-песец посмотрела на нее, как бы не замечая, да побежала к гнездам.

Так целое лето обе мамы провели рядышком, выкармливая своих детишек.

Но лето северное короткое, вот и осень, дожди и слякоть, задули ветра.

Мышата выросли, ох и шумные они были! Целыми днями бегали около норки и безудержно пищали, кувыркаясь в мягком мху. А щенки песцов тоже подросли, они уже самостоятельно кормились. Но странно, соседей – мышат они не трогали, даже иногда, лежа в траве, наблюдали за ними.

Тундра всех накормит.

II. Тундра – твой дом (из цикла новелл о тундре)

Сон

Олокса лежал под теплым песцовым одеялом и ждал. Сейчас начнется самое удивительное – сказка. Вот в чум зашел сказочник – наконец-то! Мальчик весь встрепенулся в предвкушении радости. Все зашевелились, устраиваясь поудобней. Обычно сказка могла длиться и до утра, если сказочник был в ударе, и поэтому все готовились слушать очередную историю с полным комфортом. Олокса с любовью поглядывал на сказочника – как же много он знает историй необыкновенных. Тот улыбнулся мальчику.

И началось. Голос сказителя медленно вел слушателей в путешествие.

Олокса и не заметил, как заснул. И приснилась ему сама сказка.

Вот он в теплом одеяле вылетает из чума над очагом, оленья шкура несется прямо в небеса. Звездочки охнули от удивления, весело подмигнули ему, Луна строго оглядела его и молча повернулась к Земле – ведь она освещает путникам дорогу. А Олокса поднимался все выше и выше. Ветер где-то зашумел в небе, поглядывая на мальчишку, снежинки вели здесь веселый шумный хоровод, а потом спускались вниз, укутывая землю белоснежным покрывалом. «Как же тут красиво и светло», – изумился Олокса.

А потом он увидел Зиму, она в ярком пушистом

одеянии восседала на высокой горе. Ветры и туманы служили ей, подавая знаки, потом все вдруг пропало.

Мальчик поднимался все выше и выше, уже и звездочки ушли спать, небо покрылось пеленой туманов, а Олокса летел дальше в своем одеяле.

Вдруг мальчик увидел темное пространство, оно манило его сверканием мельчайших точек. Казалось, все вокруг поглотит эта бездна. Ему стало внезапно так жарко, он крикнул... и тут проснулся.

Кругом тишина, все спали давно. Он, широко раскрыв глаза, оглядывался вокруг, еще не понимая – где это он? Вдруг маленький братишка, спящий рядом, толкнул его ножкой во сне, и тогда Олокса окончательно проснулся.

Ах, как было ему жаль возвращаться обратно, он продолжал вспоминать красоту земли и неба в надежде вернуть все назад, но это был только сон...

Тундра – твой дом

Смеркается в тундре очень быстро и незаметно. Низкое небо становится хмурым, и откуда-то набегают пышные облака, и вот уже сумерки.

Уйбан возвращался из соседнего стойбища, по дороге посмотрел сети на озере – рыбы было много, почти полный мешок. Довольный и усталый, Уйбан бережно вел упряжку, что-то напевая себе под нос.

Олени бежали скоро и слаженно, полозья нарт мягко скользили по твердому насту. Уйбан оглянулся назад на следы нарт и обомлел: сзади катился белый ком снега, медленно и верно по их следу.

Парень вздрогнул и погналоленей. Они, послушные каюру, рванули вперед. Уйбан обернулся еще раз, а вдруг ему показалось в этом надвигающемся мраке. Теперь же ком нарастал, казалось, он сейчас накроет упряжку всю. Сильнее он стеганул оленей, и теперь уже упряжка вихрем помчалась по тундре.

До стойбища было не так уж и далеко, и парень изо всех сил торопил оленей.

Назад он не оборачивался, казалось, страх заползал под одежду, он весь покрылся мокрым потом. Что это гналось за ним? Он и раньше слышал различные истории, но как-то не обращал внимания, не прислушивался.

Вот и стойбище, послышался лай собак, он облегченно вздохнул.

Нарта резко остановилась у ближайшего чума,

и только тогда он посмотрел назад. Ничего вокруг, только безмятежная снежная пустыня и тишина.

Он быстро вбежал в чум, сидящие у очага люди странно посмотрели на него, он был весь в снежной пыли, красные глаза. «Что это с тобой?» - спросила бабушка. И он рассказал про снежный ком. Все удивленно переглянулись – такой случай!

Старик, куривший у очага длинную трубку, произнес только одну фразу: «У страха всегда велики глаза». Уйбан ничего не ответил и молча сел к огню. Он еще продолжал трепетать, оленья куртка прилипла к телу. Он скинул сокуй, облегченно вздохнув, и вдруг вспомнил про рыбу. Парень быстренько выскочил на улицу и подошел к нартам – они были пусты, вероятно, мешок выпал при такой стремительной езде. В чуме посмеялись над его злоключением, и только старик молча курил, поглядывая на паренька, а потом промолвил вдруг: «Не надо бояться земли своей, тундра - это твой дом». Эти слова вспоминал Уйбан теперь всегда, когда отправлялся в дальний путь.

Закон предков

Это случилось давно. Стойбище было большое и дружное. Люди охотились, рыбачили, добычу делили поровну на всех, никого не обделяя. Никита жил с отцом, мальчик часто помогал ему, когда тот пас оленьи стада. И на охоту частенько отец брал сына. К десяти годам Никита много умел: быстро и ловко

запрягал оленью упряжку, легко управляясь с самыми крупными самцами. Отец был доволен им.

Однажды они оказались очень далеко от стойбища в погоне за дикими оленями, и теперь тихо ехали домой, на сей раз без добычи. Уставшие олени безмятежно брели по хрупкому насту. Безмолвно вокруг, ни ветерка, лишь тишина и хруст саней. Вдруг в ложбине Никита заметил какое-то движение и остановил отца. Приглядевшись, они увидели огромную тушу и страшно испугались.

В ложбине лежала мертвая белая медведица, а около нее возился медвежонок. Как погибла медведица, было непонятно. Только маленький медвежонок крутился возле нее, толкая ее мордочкой,

он ныл совсем как щенок. Они тронули нарты и стремительно помчались прочь от этого места. Для долган медведь – тотемное животное, нельзя не только убивать его, но даже смотреть в его сторону. Никита все оглядывался назад,

думая о медвежонке: ведь погибнет один-одинешенек. Мальчик толкнул вдруг отца и умоляюще посмотрел на него. Нарты резко остановились. Отец молчал, что-то обдумывая. Брать с собой медвежонка белой медведицы – это большой грех для рода. Что делать? Нарушить закон предков?

Но недолго они сидели в раздумье и вскоре повернули назад. Медвежонок все так же ныл возле туши. Они спустились в ложбину, и тут медвежонок подбежал к ним. Он не боялся их. Никита во все глаза смотрел на него. Он был такой беленький, пушистый и совсем еще малыш, с маленькую собачку. Он аккуратно взял его на руки, и тот прижался к нему. Видимо, он замерз и был голоден.

Когда они вернулись домой, все настороженно посмотрели на их находку. Оставить в стойбище? А что потом? А вдруг это – беда? В чуме Никиты долго не спали, мальчик весело возился с находкой, укладывая его возле себя на теплую оленью шкурку. Тот вдруг прижался к нему и совсем засопел – впрямь, как щеночек.

Несколько дней Никита возился с медвежонком, а тот уже всюду бегал за мальчиком. Это очень смешило Никитку. Но собаки грозно лаяли и сторонились зверька. Мальчик замечал, как озабоченно смотрят на медвежонка взрослые. И в один из дней отец сказал, что старейшины решили увезти медвежонка, чтобы он не рос среди людей. Мальчику стало ясно, что тот погибнет один в тундре или его загрызут волки.

Вечером отец долго сидел у очага, молча дымил в трубку, о чем-то размышлял, а глубокой ночью разбудил сына. Они тихо собрались, сложили свой нехитрый скарб на нарты, (Никита крепко держал медвежонка на руках) и умчались в снежную даль. Больше их никогда не видели. Они пропали в заснеженной пустыне.

Случай в тундре

Зима властно входила в свои права, в тундру она приходила особенно быстро. Леденящим дыханием она оглядывала просторы вокруг и засыпала всю землю белым покрывалом.

Вот и в этом году зима пришла неожиданно, за ночь вся тундра надела белоснежную одежду.

Олени неспешно искали ягель уже почти в глубоком сугробе, а пастухи, не торопясь, курили у своих нарт. Ньюку сидел рядом с дедом и смотрел на бескрайнюю даль снегов. Тундра в эти минуты удивительно хороша – тишь да гладь вокруг, да необъятный простор.

Мальчик помогал своему деду пасти оленей богача Михея. Жили они с дедом одни, бедно и хмуро. Каждый вечер они объезжали несметные стада оленей, собирая их в кучу, оберегая от волков. Строг и суров был Михей, он мог появиться неожиданно, в любую минуту. Любил он проверять свои владения. Мальчику немного взгрустнулось, дед старел на глазах, и тут ничего не поделать. Вдруг олени собаки встрепнулись, олени мгновенно почувствовали опасность и сгрудились в круг. Мальчик услышал вой волков. Да, это были волки, голодные и злые, они приближались к стаду, нагоняя страх и ужас.

Дед был без ружья, да и откуда у бедного пастуха ружье? Что делать?

Старик быстро вскочил на нарты, стегнул оленей, приобнял внука, крикнув ему крепко держаться, и ринулся к стаду.

Волки были совсем близко. Олени хрипели от ужаса и все тесней жались друг к другу. Подлетев к стаду, старик кинул мальчика прямо к оленям, а сам помчался к волкам. Его нарта неслась стремительно, напуганные олени бежали быстро. Старик на ходу вынул маут и резко кинул на волков. Звери не ожидали такого смелого броска, и вмиг один из волков завертелся, пойманный маутом. Ньюку испуганно смотрел, как дед закрутил волка в бешеном танце. Вся свора волков, казалось, в недоумении глядела на это. Волк захрипел, судорожно загребая лапами снег, и в этот момент старик ослабил хватку, волк вмиг вырвался из петли и потрусил к стае. Волки повернулись и ринулись прочь. Что это было? Мальчик не мог понять, но звери убежали...

А вечером в чуме, когда они пили чай, Ньюку спросил у деда, почему тот отпустил волка?

Старик только улыбнулся и проговорил: «Животина...»

Схватка

Афанасий возвращался в стойбище из поселка. Он был в самом веселом расположении духа, нарты мягко скользили по крепкому насту. Наступала весна со своими правами и ветрами, в воздухе уже ощущался запах тепла. Скоро весело зажурчат ручьи, тундра проснется от снежного сна, и начнется...

Афоня что-то мурлыкал себе под нос и стал потихоньку подремывать. Олени послушно мчались по снежной дороге. Афоня слыл хорошим охотником,

и его в поселке хвалили за меткость и неустранимость. В любую погоду он охотился и рыбачил. А летом переплывал маленькие, но своенравные бурные речушки, гоняясь за линными гусями.

Он вез новые патроны и был доволен проведенным временем в поселке.

Внезапно упряжка дернулась, и олени яростно понеслись вперед. Что такое?

Афоня вмиг очнулся от мыслей и ужаснулся... Прямо по снегу к упряжке мчались волки – их было двое. Вот почему так испугались олени. Они уже не слушались каюра и неслись во весь опор по санному следу. Охотник на мгновение оторопел, он впервые так близко столкнулся с этими хищниками. Со всех сил он натягивал вожжи, но безуспешно. Олени ничего, кроме страха, не чувствовали. Упряжка стремительно мчалась вперед, ничего не разбирая перед собой. Если они упрутся в овраг, все, им конец... Поспешно, не раздумывая, он успел вытащить ружье, он всегда клал его так, чтобы выдернуть в любой момент.

Да еще нож, он в кармане парки. А волки приближались неумолимо...

Олени хрипели от ужаса, и вместе с ними дрожал и человек. То ли от страха, то ли от нетерпения, Афоня и сам не понимал в этот миг – чего больше...

И вот он изо всех сил натянул вожжи, и упряжка остановилась как вкопанная.

Афоня мгновенно вскинул ружье и выстрелил в зверей, даже не прицеливаясь. Он хотел просто напугать волков, но их было не остановить. Это были

молодые самцы, они учуяли добычу и забыли в этот миг об опасности, или они не встречали охотников...

Пуля на бегу поймала первого волка, он крутнулся и так и упал на снег, как будто не успев понять, что с ним? Что его так быстро остановило?

Охотник подумал, что второй-то уж точно убежит. Но не тут-то было.

К его удивлению, второй волк продолжал свой стремительный бег, теперь уже на него. Он даже не успел испугаться, а волк - уже перед ним. В последний миг Афоня выхватил острый охотничий нож и вскинул его перед собой, и волк прямо воткнулся в него. Что же это было?

Афоня в растерянности смотрел, как на него валится туша волка...

И тут увидел волчьи глаза, казалось, в этом еще не угасшем взоре зверя отразилась вся ярость и неистребимая сила животной страсти. Охотник молча повалился на нарты, обессилев от этой борьбы.

Так его и застали попутчики, которые немного отстали от него и теперь только догнали его. «О, какой молодец, - восхитились они, - один с двумя волками справился». Но Афанасий сидел молча и только вздрагивал от вдруг подступившей усталости и радости не чувствовал никакой.

В стойбище тоже все обрадовались такому исходу и теперь уже восхищались им в открытую.

Но с тех пор Афоня потерял всякое желание охотиться. Он и сам не мог понять, что с ним произошло. Иногда ему мерещились те самые волчьи

угасающие непримиримые глаза, тогда он вздрагивал и оглядывался, как будто кто-то его подстерегал.

Не скоро он забыл эту ошеломляющую схватку, но молодость берет свое...

Теперь Афоня был уверен в своей силе и ловкости.

Комок на снегу

Нарты медленно двигались по скользкому апрельскому снегу. Каюр подремывал, лениво погоняя упряжку. Девушка глядела на бескрайние просторы тундры, убегающие вдаль снежные дали и мечтала. Как всегда, как в детстве. Снег был удивительно гладкий, и сани неслись быстро, олени не утомлялись. Небольшие горки не мешали мерному бегу упряжки. А снег так и слепил глаза, на бликах солнца он казался непонятного голубого цвета. Кристаллики его сияли и вспыхивали невероятно ярким блеском. Мача на нартах пристально всматривалась в снег, радуясь такой красоте и тишине.

Вдруг на одной из кочек нарты сильно трянуло, и девушка мягко вывалилась из своего сидения. А упряжка помчалась дальше. Мача сначала не поняла, почему прекратилось движение. И с ужасом увидела, что лежит на снегу, а сани умчались и все удалялись, пока не исчезли за бугорком. Она попыталась встать, но не тут-то было. Тяжелый сокуй тянул назад к земле. Ее так тепло и долго одевали перед дальней дорогой, она стала похожа на комок из шкур. Шагнуть невозможно – сокуй мешал двигаться. Кричать бесполезно, вокруг только одно полярное безмолвие.

Так сидела Мача на снегу, не чувствуя ни холода, ни страха даже.

Хорошо, что начался уже полярный день, не скоро стемнеет. Вдруг она заметила какое-то движение слева, чуть повернув голову, она увидела белый комочек – песка. И откуда он появился здесь? Ей стало весело – все-таки не одна в этой потерянной снежной пустыне. А зверек с любопытством принюхивался и вертел своим носиком, но не приближался к ней.

Девушка легла на снег и чуть перекатилась поближе к нему. Зверек отбежал, но не уходил. Так они и перемещались. Она перекатывалась к зверьку, а тот отбегал. Мача совсем повеселела.

Так прошло немало времени. Где-то уже темнело сумеречное небо, но тундра дышала тишиной и безмятежностью. Странно, девушка не ощущала страха, казалось, родная стихия просто проверяла ее на выносливость. А не запаникует ли она одна в этом безмолвии? Да, эта ее первая поездка в качестве практикантки зоотехникума. Мача решительно сняла сокуй, благо его легко скинуть, но тут же ощутила дыхание холода. Взяв сокуй за ворот, она двинулась по следу нарт. Когда-нибудь же каюр заметит ее отсутствие?

Но холод уже начал пронизывать тело. Она опять накинула сокуй и осталась лежать на снегу как темный комочек. Она глядела на небо и ощущала себя совсем одинокой на всем свете. Это состояние не понравилось ей. И она стала перекатываться по снегу по следам нарт...

Ну, наконец-то! Сначала Мача услышала скрип нарт, а потом увидела упряжку. Где-то, очнувшись от дремоты, каюр обнаружил пропажу и вернулся по следам.

Немного погодя она уже пила горячий чай в балке и добродушно смеялась вместе с хозяевами над незадачливым каюром. Да, и потом девушка частенько вспоминала этот случай и улыбалась про себя.

Мойтрук

Дорога была ровная и легкая, слегка припорошивал хрупкий снежок. Нарты плавно бежали по снегу, мягко подпрыгивая на уступах.

Старик ехал очень довольный собой и встречей с сельчанами. Он возвращался из поездки в поселок, в стойбище. Олени дружно тянули нарт, и старик умиротворенно запел. Он пел длинную долганскую песню, в которой рассказывал о своей долгой жизни. Он обращался в ней к своим сородичам, давно ушедшим в мир иной, и к живым, называя их поименно. Перед его глазами мелькали лица родных, милые сердцу образы. Он не замечал, как скупые старческие слезы плыли по его морщинистой щеке.

Песня то затихала, то опять возрождалась.

Казалось, старик объяснялся со своими ушедшими родичами, описывая свои горести и радости. И вспоминал он родителей своих, чьи образы никак не потускнели за эти долгие годы. Вот мягко улыбаясь, мама погладила его по лицу, а вот и отец сурово глянул на него, как будто спрашивая: «Ну, как жизнь,

сыннок?». Да, такие далекие, но такие сладкие минуты детства.

Так незаметно пролетала дорога, за песней старик и не заметил, как упряжка вдруг скатилась в овраг, и назад они не успели выбраться.

Вдруг, откуда ни возьмись, закрутила вьюга, будто она ждала жертву. Пурга внезапно налетела, она неистово рвала сокуй старика, завывала и закатывала снегом его лицо. Снежинки становились все крупнее, вот уже и олени легли в снег, не в силах сопротивляться буйству пурги и ветра. Старик и петъ перестал. Он не боялся пурги, только бы не замерзнуть во сне.

Он лег ничком на сани, но ветер грозно трепал его парку, снежок заливался в глаза. Казалось, пурга так была рада встрече с человеком, что ей захотелось померяться силами. Ветер гудел в ушах, и старик сдался его упорству. Он молча лежал, устав от борьбы, а метель еще с большей силой рвалась и металась вокруг нарт.

И он стал проваливаться в забытье, вот кто-то такой родной и близкий улыбается ему и зовет куда-то. Так он засыпал все глубже и глубже.

Ну, вот и все... Ветер уже тихо проносился над ним, сделав свое дело. Пурга, довольная своей силой, уходила прочь, в полярную ночь.

Исчезли образы, старик молча лежал на нарах, уже замерзая и не слыша ничего. Вдруг ему почудилось, его лицо лизнула собака Мойтрук, которую он оставил в стойбище, привязав к нарам, чтобы она не побежала за ним. Нет, этого быть не может... Но

он ясно почувствовал теплое дыхание собачки. Он внезапно вспомнил своего любимца. Как же так, собака ждет его.

Старик быстро сел, устало натянул вожжи, резко толкнул оленей хореем. Олени будто ждали этого момента, встрепенулись и рванулись резко вверх.

А пурга затихла от неожиданности, потом с яростью накинута вновь, но уже было поздно – олени вынесли нарты из оврага и понеслись.

Через два холма послышался лай собак, вот и стойбище. Старик опять затянул свою песню...

Когда он бросился к собаке и стал ее ласково тереть, та никак не могла понять своего сурового хозяина: что это с ним? Она ведь не знала, что только что спасла его.

III. «Дыхание тундры» (из цикла «Северные сказки»)

Гора Хаччис

Эта гора привлекала внимание своей округлостью и высотой. На ее вершину иногда кляли свои белые кудряшки облака, туман забегал на короткое время. Она привечала всех: и животных, и людей. Частенько аргиш гостил у ее подножья, люди ловили рыбу в соседнем озере.

А внизу горки мыши рыли норки и весело пищали в высокой траве. Сопку долганы называли Хаччис. Издалека она походила на голову великана. Но гора обладала тайной. Внутри нее тоже кипела жизнь: маленькие волшебники носились внутри нее, они колдовали над чашами. Потом, вылетая через незаметное отверстие, они кормили своим лакомством ослабленных немощных зверюшек в тундре. Это были добрые волшебники. Они помогали и людям. Заблудшему путнику они указывали дорогу незаметным знаком или следом, неизвестно откуда взявшемуся здесь. По ночам над горкой сверкали звезды, они неистово мигали и внезапно исчезали над ее головой. Тогда сопка тихо усмехалась про себя. Она наблюдала веселые игры звезд и северного сияния. Грозное северное сияние выбрасывало яркие краски и усыпало ими горку. А она только любовалась этими сполохами. Горка любила и оберегала этот мир добра и света.

Но зимой полярная ночь укутывала всю тундру

белым ковром, и горка засыпала под ее неусыпным холодным взглядом. Снежинки, мягко кружась в заснеженном воздухе, ложились на ее вершину, образуя круглую шапку. Гора была всем довольна. Весной все таяло, и веселые ручейки с неукротимой силой устремлялись с высоты вниз, наполняя тундру журчанием и ворчанием.

А летом у подножья горы птицы вили свои дома-гнезда, и птенцы, звонко горлая, оповещали весь тундровой мир о своем появлении. Гора любила это время особенно. Она наблюдала за птенчиками, охраняя их, а ее добрые волшебники подкладывали несмышленишкам волшебный корм, который делал их сильнее. Да, удивительная была эта гора – сопка Хаччис.

Луна и озеро

Озеро искрилось в лунном свете таинственным сиянием. Безмолвная тишина вокруг. Только Луна заглядывала на водную гладь. В такие мгновения Луна и Озеро вели нескончаемую беседу.

Луна с высоты своего положения видела всю Землю и рассказывала Озеру дивные истории, случающиеся на земле. Сегодня она рассказывала своему другу об огненной горе, откуда потоком лилась яркая жаркая река. Озеро слушало эти истории и расстроено вздыхало: а вдруг в его воду тоже полетится такая струя? Но Луна его успокаивала, показывая, как далеко от него эта гора. С высоты ей было видно все на необъятной Земле-Матушке. А Озеро делилось

с Луной тихими озерными радостями. Как весело плещутся рыбки в его глубине, как радуются по утрам люди, умываясь его чистой озерной водицей, как гуси и утки шумно галдят на глади и как радостно и весело всем в округе. А то Луна рассказывала, какие огромные города и много людей в них, как шумно в них и стоит над городами темный туман грязи и воды. В такие минуты Луна вздыхала тяжело, что не может ничем помочь людям. Она ведь видела, что люди сами создают этот смог. «Какие несмышленыши»,— вздыхала она. И тогда на блестящей водной глади ее друга набегали взволнованные волны.

Так дружили Луна и Озеро. В ясные тихие ночи Луна погружалась в Озеро, образуя лунную дорожку, и рыбешки всплывали, чтобы поплавать по ней наперегонки. В такие ночи Озеро было счастливо. А утром Луна тихонько исчезала, наступал день, и Озеро начинало свою работу. Оно привечало путников у своих берегов, рыбакам дарила улов, а животных поила своей чистейшей водичкой. Оно ждало ночи, чтобы к нему заглянула Луна и начинала бы опять свой рассказ. Что там творится в мире, что она увидела нового?

И вот наступала ночь, на Озере ни ветерка, водная гладь как зеркало – ровное и тихое. Волны тихо плещутся у берегов. Луна появлялась тихо и незаметно, озаря все вокруг необыкновенным сказочным блеском. Она сегодня рассказала Озеру про самую высокую гору, как облака ночуют там и никого не пускают наверх. Горстка людей поднимается

упорно и стойко на ее вершину, а облака все ниже опускаются и заволакивают путь. На Озере рыбки плеснули от волнения, слушая этот рассказ.

Вдруг ветер набежал откуда-то и всколыхнул озеро, видимо завидуя этой необычной дружбе. Только Луна и Озеро усмехнулись его порывам, их все равно не разлучить. Они будут встречаться каждую ночь и вести свои неспешные беседы о жизни на Земле.

Ветер порывами поднимал рябь на озере, но вскоре он устал и исчез так же быстро, как и появился. А Луна и Озеро, тихо посмеявшись над ним, расстались до новой встречи.

Сказка про молодую шаманку

На берегу большого прозрачного озера жила молодая шаманка. Ее чум был из оленьих шкур огромный и теплый. Она жила здесь очень давно, охотилась, ловила рыбу в озере, бегала по бескрайней тундре за оленями. Так проходило время.

За день она успевала обегать огромное пространство, проверить снасти, навестить своих друзей – белых медведей. Характер у молодой шаманки был веселый и беззаботный. Она лечила животных, помогала леммингам, ловила крупную рыбу и кормила всех вокруг.

Однажды приснился ей странный сон: стоит она на берегу реки, и к ней подходит молодой парень с необычной внешностью, ей только запомнились огромные синие глаза и белая борода. Он улыбался

ей и звал куда-то. Она проснулась и долго думала, к чему бы такой сон.

Шло время, молодая шаманка забыла этот сон, проводя время безмятежно и весело. Ее друзья - медведи катали на ее на льдине, лемминги пели песенки около чума, а белые песцы приносили ягодки. Все в тундре любили ее и по-своему заботились о ней.

Пришла лютая зима, в тундре она - главная хозяйка и повелительница. Молодая шаманка запрягала оленей и носилась по просторам тундры, охотясь на разную дичь. Темная полярная ночь всю разгулялась в тундре, а яркие звезды и северное сияние громко спорили на небе, кто красивее светит на землю.

Вдруг какой-то шум разбудил молодую шаманку, она выглянула из чума и замерла. По ночному небу неслись сани с оленями невиданной красоты. Правил нартами молодой юноша с белой бородой. Она вдруг вспомнила – это парень из ее сна. А нарты с оленями носились по ночному, усеянному звездами, небу и вдруг стали медленно опускаться прямо к ее чуму.

Шаманка вышла и замерла в легком испуге. А нарты подъехали к ней и остановились у чума. Молодой парень с белой бородой улыбнулся ей, встал с нарт и подошел к ней. Весело улыбаясь, он подал ей свою руку. Не успела она очнуться, как оказалась в нартах, и олени понесли их высоко в небо. Звезды и сияние приветствовали их, все осветилось вокруг разноцветными красками. Молодая шаманка вдруг почувствовала себя маленькой девочкой. Она

посмотрела на себя и странно – она была совсем маленькой, с наперсток.

Это юноша с белой бородой заколдовал ее незаметно для нее. Олени неслись по небу долго и молча. Наконец, они стали спускаться и остановились у большого белого чума.

Юноша взял маленькую шаманку и внес в чум. Там сидела старуха и строгала мерзлую оленину. Молча он подал ей шаманку. Старуха засмеялась и подула на нее, и маленькая девочка взлетела, как пушиночка.

Горько стало ей, она поняла, что оказалась у злой колдуньи. А молодой юноша оказался ее слугой. Долго думала старая колдунья, как поймать молодую шаманку и отобрать ее силу. И вот она поймала ее. Маленькая шаманка притаилась в ожидании беды.

Молодой парень и старуха улеглись спать на оленьи шкуры, а ее оставили в оленьей варежке, настолько она была мала. Не спала она думала, как спастись от такой внезапной напасти.

Наутро молодой юноша снова улетел на упряжке по небу на своих оленях. Старуха вышла из чума и стала кормить оленей. Маленькая девушка лежала в оленьей варежке и думала. Наконец, она придумала игру. Если старуха поверит ей, она освободится.

Когда та зашла в чум, молодая шаманка предложила ей поиграть в оленьи кости, кто выиграет, тот получит власть над всей тундрой. Старая женщина засмеялась и ничего не сказала. Долго так он сидели молча, пока старая волшебница не заснула. А маленькая шаманка вылезла из варежки и подошла к очагу. Огонь

помогал всегда ей. Она бросила маленький кусок жира в огонь, он вспыхнул и вдруг заиграл пламенем. Она попросила освободить ее от чар старухи. Огонек поднимался и поднимался и вдруг охватил пламенем весь чум. Девушка быстро нырнула в огонь и вышла оттуда прежней. Колдунья внезапно проснулась и бросилась к огню. Но тут маленькая шаманка схватила старуху за длинные волосы и поволокла из чума. На улице они схватились и высоко взлетели над землей. Они носились по воздуху, яростно борясь. Старая шаманка была сильна и упорна, но только молодая была хитра и быстра. Вихрем носились они по небу, нанося удары. Молодая шаманка взлетала над старухой и сверху колотила ее по голове, но старуха не унималась, она снизу подхватывала ее за ноги и кидала вверх. Но скоро оба стали уставать, их силы иссякли, и молча опустились они на землю.

«Что тебе надобно?» – спросила молодая шаманка. Но старая колдунья не отвечала, и только глаза ее сверкали огнем и злобой. Она молча села и запела старую шаманскую песню. Пока она пела, появился снежный ветер, вихрь все вокруг затянул снегом, и не стало ничего не видно в этом снежном мраке. Молодая шаманка почувствовала дыхание холода на своем лице, она поняла, что старая шаманка замораживает ее. Дыхание ее стало затихать, она тут изо всех сил взмыла в небо, и тут ее подхватили нарты с белыми оленями. Это молодой парень подлетел вовремя и помог ей спастись. Упряжка быстро понеслась по небу. Все дальше и дальше улетали они от этого места,

пока не очутились у ее чума. А старая шаманка сама себя заморозила своим колдовством.

Молодой шаман остался у шаманки, и они вместе стали жить и помогать и животным, и людям. И долго еще она боялась возвращения старых чар, но все прошло.

Сын Луны

Пурга завывала, оглашая тундровые просторы своим пением. В такие минуты все замирает, только слышно, как ветер неистово носится по тундре, заметая следы и пугая путников.

В чуме было тепло и уютно, потрескивал огонь в очаге. Старик задумчиво курил у огня свою трубку, старуха домывала нехитрую посуду. Она временами поглядывала в сторону дочери, которая вышивала узоры на новой парке. Этим они и жили: дочь шила людям парки – она слыла искусной мастерицей, старик ловил рыбу в озерах.

А девушка чему-то улыбалась во время шитья, как будто ожидая нечаянную радость.

Огонь мирно потрескивал, собака лежала тоже умиротворенно у ног хозяина.

Вдруг их чум осветился ярким зеленоватым светом, послышался топот оленьих копыт. Все молча переглянулись. Свет тут же померк, и в чум заглянул неожиданный гость. Это был Сын Луны. Наступала темная полярная ночь в тундре, и Сын Луны спешил навестить своих друзей.

Он часто спускался с небес, когда выглядывали

звездочки, и полыхало северное сияние. А Луна всегда освещала ему путь, посылая лунную дорожку, чтобы он не заблудился.

Он со всеми поздоровался и уселся у ног девушки. Сын Луны часто заглядывал в их чум. Его привлекала необычная красота девушки, ее молчаливость. Дело в том, что девочка родилась немой. Они вели беседы только взглядами. Сын Луны рассказывал о том, что творится на Земле, о каких-то необыкновенных явлениях. Она слушала с широко раскрытыми глазами его рассказы. Потом ночь уходила, и Сын Луны торопился на небо, где Луна ярко светила, освещая ему путь. Свет чудесный вмиг исчезал, и тишина одна безмолвствовала на просторах тундры. Даже пурга затихала, слушая рассказы Сына Луны.

Но однажды Сын Луны не увидел девушку при очередной встрече. Старики сидели опечаленные и рассказали ему, что их дочь исчезла вмиг в разгар пурги. Они догадывались, что это проделки бая Михея. Он давно заглядывался на девушку. И вот пользуясь моментом, он обернулся вихрем и увлек девушку с собой. Хитрый бай закрыл ее в пещере, куда не мог никто заглянуть. В этой пещере внутри горы он хранил свои богатства.

Сын Луны знал этого бая, пролетая над тундрой, видел его стада и пастухов, знал о его коварстве. Он решил спасти девушку, Сын Луны полетел над горами, оглядывая просторы. В одной из гор он заметил узкую расщелину. Свет Луны осветил эту гору, Сын Луны незаметно подлетел к горе. Вмиг обернувшись

птичкой, он влетел в расщелину. Да, это была та самая пещера. Он увидел несметные богатства бая, его стада, его рабов-пастухов.

Он рассматривал нутро горы, и заметил девушек, которые что-то шили в дальнем углу.

Дочь стариков тоже была там. Птичка села ей на плечи и тихо чирикнула. Девушка узнала его и тут же спрятала от любопытных глаз в карман парки. Надо было дожидаться момента, когда к баю придет Сказитель. Когда он начинал рассказывать сказку, все замирало вокруг.

И вот час настал. Все уселись вокруг Сказителя, бай полулежал на мягких оленьих шкурах, ожидая очередное волшебство.

Никто и не приметил, как девушка, мягко скользя по оленьи шкурам, отдалялась все дальше и дальше. Подлетев к расщелине, птичка выпорхнула, показывая путь. А девушка застряла, потому что очень узкой оказалась эта дыра. Птичка влетела обратно, схватила девушку, и она вдруг превратилась в маленькую игрушку. Они вылетели на свободу.

А бай и не заметил пропажи, он был целиком поглощен сказкой.

Старики были несказанно рады, увидев дочь. Но что делать, ведь бай вернется за ней?

Сын Луны забрал ее с собой на небо. Теперь каждую ночь они прилетали вместе к старикам и вели нескончаемые беседы, пока не наступало утро, и Луна не звала их обратно. Старики ложились спать.

Все в тундре думали, как же они разленились, что весь день спят.

Девочка и снежинки

Маленькая девочка сидела у окошка балка и ждала свою бабушку. За окном звенела тишина.

Вдруг она увидела крупные белые снежинки. Они спускались с неба и окутывали все вокруг. Девочка удивленно взирала на эти белые хрупкие создания. Неожиданно две снежинки прильнули к окну и мигнули девочке, как будто зовя ее с собой.

Маленькая девочка схватила сокуй, быстро накинула и ринулась на улицу. Снежинки ждали ее у порога. Они подхватили ее и быстро взмыли вверх, девочка крепко держалась за снежинки, а те весело смеялись, поднимаясь все выше и выше. Всем троем стало необыкновенно весело. Они летели в белом вихре, небо и звезды тоже веселились вместе с ними. А в воздухе звенел смех снежинок, только ветер удивленно моргал, слушая их.

Кругом море белого пуха и теплого снега, пурга только начиналась и всю землю укутывала белоснежным покрывалом. Но ветер решил их напугать, он задул внезапно на девочку, пытаясь сорвать с нее сокуй. Он не хотел, чтобы она оставалась в его царстве. Снежинки стремительно увильнули и бережно стали опускаться на землю. Девочка вдоволь накаталась по небу и теперь радостная возвращалась домой.

Земля вся была укутана снегом, девочка громко

засмеялась и побежала к балку. Теперь ей не было страшно, она знала, что снежинки играют рядом. Она весело помахала им и вошла. Бабушка только вернулась и тоже засмеялась вместе с внучкой чему-то радостному и необыкновенному.

Вечером они пили чай, а в окошко заглядывали белые пушинки и тоже радовались покою и тишине. Пурга была абсолютно спокойная – она ведь украшала землю. Надвигалась зима и торопилась веселым хороводом распустить белое покрывало над землей.

Девочка выглядывала в окошко, ожидая своих подружек, но снежинки были уже очень далеко, порхая в воздухе, они удалялись все дальше и дальше.

Маленькая девочка рассказала бабушке, как она весело летала по небу, а та только удивлялась ее бурным фантазиям.

IV. Бечу

(из цикла рассказов о маленькой долганской девочке Бечу)

Бечу

Жила-была маленькая девочка Бечу. Так ласково называли ее в стойбище бабушки и дедушки. Она была единственным в этом небольшом стойбище ребенком. Все старики очень любили ее, ласкали, благословляли, каждый по-своему желая ей счастья.

Удивительное было это создание в детстве: толстененькая, улыбочивая, постоянно что-то лопотавшая на своем детском языке. Старики ей дарили всякие вкусности тундровые. Да и сама она была как комочек: пухленькая, шустренькая, разговорчивая.

Летели дни, Бечу подрастала, бабушка не могла налюбоваться на нее, такая она была разумненькая да спокойненькая. Радовал бабушку характер внучки – добрая росла девочка да заботливая.

Вечерами они вдвоем ждали дедушку с рыбалки, иногда Бечу сама отправлялась с дедом, чтобы помочь ему. С бабушкой долгими зимними вечерами они играли в долганские игры. Потом вместе ставили кресты на окнах балка в крещенский праздник. Бабушка тихо молилась перед иконами в углу, а Бечу лежала в теплой постели и смотрела на нее, пытаясь понять, о чем это бабушка молится.

Однажды она смотрела в окошко балка, как пригоняют оленей в стойбище, да и упала, заработала себе отметину на левой щечке, там осталась вмятина

в виде ямки. Но больно ей не было, да и вообще она редко плакала. Никто и не видел, чтобы Бечу капризничала, плакала, просила что-нибудь. Она росла себе тихо и незаметно, как грибок в тундре.

А в тундре было замечательно. Можно было уйти за дальнее озеро и там лечь в теплый мох и мечтать о чем-нибудь интересном и непонятном. Она вообще любила мечтать: уйдет куда-нибудь от стойбища и лежит себе, смотрит в небо и начинает представлять странный мир в дальней стороне, других людей, разные страны.

Любимое лакомство

Маленькая Бечу очень любила жирное мясо, но бабушка ей не разрешала есть жирное. Бечу ее слушалась, но у нее был свой секрет.

Рядом с их чумом стоял чум нганасан Асянду. Семья их была большая и шумная.

Бечу часто играла с их детьми, они очень любили маленькую смешливую девочку за ее доброту и всегда угощали ее самым вкусным и жирным мясом.

Вот и на сей раз она собиралась к ним в гости и искала, что им подарить. Бечу смотрела на свои игрушки – санки из стружек, тряпичную куколку. Она решила отнести в подарок куколку. У Асянду была девочка Машенька, у нее не было игрушек.

Сунув куколку за пазуху, она весело направилась к их чуму. Дети шумно встретили ее, они как раз собирались на речку и взяли ее с собой.

Речка протекала в этом месте бурливая и шумная.

Девочка слегка побаивалась этого шума и близко к берегу не подходила: а вдруг водичка рассердится и схватит ее. Так воображала маленькая девочка. Но речка тихо журчала, не обращая на детей никакого внимания. Они играли у самого берега, собаки весело бегали по песку, все громко смеялись, были рады солнышку и друг другу.

Но потом детей позвали домой, Бечу отправилась с ними. Асянду угостили ее жирным мясом. Сок от мяса тек по ее руке и губе, но она была довольна. В таком виде и застала ее бабушка, придя за ней к соседям. Конечно, бабушка ее ругала, но Бечу была довольна и не сердилась на нее. До чего же вкусным оказалось ее любимое лакомство!

На горке

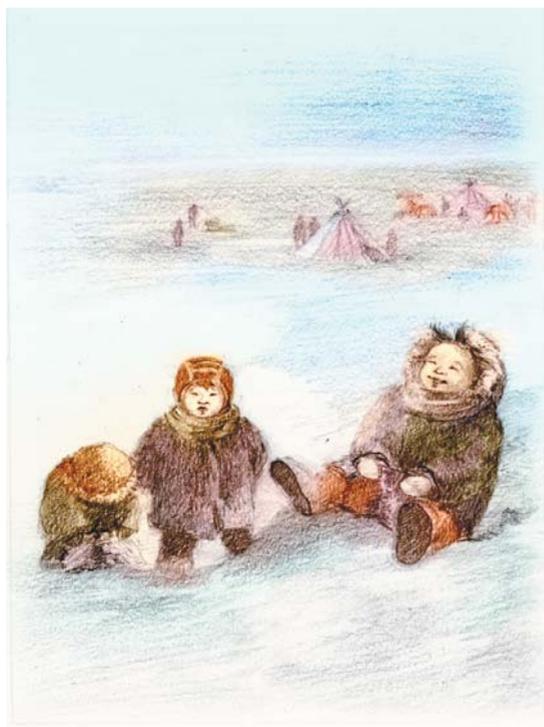
Как-то раз маленькая Бечу играла возле чума.

Бабушка слушала, как весело щебечет внучка, и радовалась ее доброму нраву и что она всегда находила себе дело.

А Бечу была занята серьезным делом: она готовилась кататься с горки.

А горка эта была своенравная. Маленькая девочка каталась с нее на оленьей шкурке, и горка часто опрокидывала ее, так что она никак не могла докатиться донизу. Бечу сердилась на горку, думая, что это она ее не пускает вниз так быстро, как она хотела.

Сейчас она чистила свою оленью шкурку, чтобы скатиться без всяких помех, и ворчала про себя на

горку. А гора была длинная и покатаая, поэтому кататься с нее было большим удовольствием.

Все дети в стойбище любили скатываться с нее вихрем, особенно мальчишки. Только маленькая Бечу все время падала, поэтому она и сердилась на горку. Маленькая девочка не пони-

мала, что это она не умеет садиться ровно на шкурку и часто падает.

Но сегодня Бечу весело побежала на горку, улыбнулась ей и сказала вдруг: «Здравствуй, горочка, я пришла кататься».

Она бесстрашно поднялась на вершину, села на свою оленью шкурку и весело покатила вниз, и горка несла ее быстро и аккуратно. Она докатилась донизу, громко засмеялась и поблагодарила горку за эту радость. Бабушка всегда учила ее благодарить за все.

С тех пор они подружились – Бечу и своенравная горка. Девочка каталась с горки уже без страха и, громко смеясь, говорила: «Спасибо, горочка!»

«Ох, и выдумщица ты у меня!» – удивлялась бабушка, и они весело смеялись над чем-то, понятным только им двоим.

Любимая бабушка

Вечером Бечу с бабушкой сидели у огня и разговаривали, они ждали дедушку.

Девочка внимательно слушала, что рассказывала бабушка, а сама исподтишка рассматривала ее. Она радовалась, что бабушка не меняется. То же милое и доброе лицо, та же веселая улыбка и тихий спокойный голос.

Девочке хотелось, чтобы бабушка всегда оставалась такой.

Она вдруг спросила ее: «Бабушка, ты всегда такая будешь – одна и та же?»

Та удивилась вопросу внучки и ответила: «Да, всегда».

Девочка обрадовалась: «Всегда одна-и-тажная!» Обе громко засмеялись ее новому слову.

За окном гудел ветер, они немножко беспокоились: что-то долго не было стада оленьего. Полярная ночь за окном как будто усмехалась их тревоге. Она-то знала, что олени недалеко. Ясная ночь с яркими звездами заглядывала в их окошко, и они успокоились. В такую ночь в тундре все видно на многие километры. А вот и захрустел наст под оленьими копытами, олени громко фыркали, лаяли пастушьи собаки. Лицо дедушки было все в снежной пелене, когда он зашел в балок. «А звезды опять играют на небе, и сияние вышло погулять с ними», – сказал он, взглянув на внучку. Та быстренько накинула сокуй и выскочила полюбоваться на небо.

А потом они пили чай, и дедушка рассказывал, как пас сегодня оленей и как помогала ему собака Малыш собирать их. Бечу звонко смеялась над его рассказами о Малыше. Всем было хорошо и уютно в их маленьком балке.

Малыш

Как-то отец привез Бечу щенка. Маленький черный щенок скоро вырос в небольшую собачку. Бечу назвала ее Малыш, потому что сначала это был очень маленький черный комочек. Девочка всегда клала его с собой, когда ложилась спать, так что Малыш

вырос вместе с ней. Много веселых приключений они испытали вместе.

Куда бы Бечу ни отправлялась, Малыш следовал за ней.

Вот и сейчас они отправились на озеро посмотреть на уток и гусей. Была уже середина лета, и в тундре всюду шумела птичья команда. Они прилетели из теплых краев и теперь наслаждались чистотой водных озер и вили гнезда.

Девочка лежала на мягком мху и глядела, как птицы выют гнезда. Некоторые очень старательно подбирали мох, травку, а некоторые прямо на берегу устраивали свои гнездышки. Стояла удивительная тундровая тишина, только птички чирикали да вдалеке иногда раздавались крики людей.

Бечу и Малыш устроились у берега и стали следить за гусями. Те важно плавали по озерной глади, высматривая пищу. Утки тоже плавали здесь, только они были тише и ныряли безмолвно.

Малыш лежал рядом с маленькой хозяйкой и тоже, почти не дыша, наблюдал за птицами. Конечно, он был не прочь полакомиться, но знал, что этого делать нельзя.

Так бы они и лежали мирно и спокойно, но вдруг услышали грохот выстрелов. Малыш насторожился сразу и посмотрел на хозяйку. Но Бечу безмятежно глядела на птиц. Собака тоже успокоилась и снова прилегла около ее ног. Но скоро опять раздались выстрелы, теперь уже и девочка подняла голову. Дедушка говорил ей, что, когда слышишь выстрелы,

надо лечь на траву и не двигаться. Где-то рядом охотились люди, наверное, на диких оленей. Бечу не боялась выстрелов: иногда дедушка брал ее на охоту.

Но вот к озеру выбежали олени, впереди несся вожак с белыми рогами, за ним целое стадо. Девочка устремилась к воде, собака бежала за ней. Олени пронеслись совсем близко от них. Малыш грозно лаял, защищая свою любимую маленькую хозяйку.

Охотники появились тоже внезапно, один громко крикнул девочке, чтобы она легла на травку. Бечу упала, и Малыш тут же упал на нее, он лежал на девочке, как будто прикрывая от случайных пуль. Так они лежали долго, пока не стихли выстрелы.

Когда она потом рассказывала бабушке, как Малыш ее спасал, бабушка кинула собаке большой кусок мяса, благодаря ее.

Это была удивительная собака. Она по утрам пригоняла оленей к чуму, чтобы дедушка мог пересчитать их, а вечером вместе с ним собирала стадо, разбежавшееся по тундре. Но при этом она успевала и поиграть с Бечу и везде сопровождать ее. Потом Бечу взяла ее в поселок, когда пришло время идти в школу. Собака прожила у них 12 лет, а потом ушла в тундру и пропала.

Бечу долго грустила о своем верном друге, но потом у нее появился новый пес, назвали его Дружок. С тех пор собаки у нее не переводились, но ни одну из них не звали Малыш.

Рыбка

Однажды Бечу с дедушкой отправилась на рыбалку на небольшое озеро около их стойбища.

Лед на озере был прозрачным, как стеклышко в окошке. Дедушка проверял сети, а Бечу, улегшись на чистый прозрачный лед, смотрела, как плыли сети в воде. Она ждала своего друга – рыбку. Девочка заметила, что эта рыбка не попадала в сети, она просто кружила около, как будто пытаясь спасти других. Бечу стало очень любопытно. И она всегда просилась с дедушкой на рыбалку, чтобы увидеть свою рыбоньку – так она звала ее про себя. Дедушка и не догадывался об их дружбе.

Бечу увидела свою рыбку: она опять подплыла к сетям, подняла головку и посмотрела на девочку. Бечу обрадовалась и помахала ей оленьей варежкой, плотно прижав свое личико ко льду. Она не замечала холодного снега, разговаривая со своей рыбкой. Рыбка все металась вокруг сетей. И Бечу решила повеселить ее: она рассказывала ей про свои секреты. Девочка рассказала про своего олененка Оку, который всюду бегал за ней, про собачку Малыша. Друзей у Бечу было немного, но зато самые верные. Рыбка все крутилась, как будто слушая рассказы маленькой Бечу, и никуда не уплывала.

Но вот дед выбрал все сети, Бечу помогла ему уложить их в санки и побежала прощаться с рыбкой. Она удивленно поглядела на лед, а рыбка все стояла в воде и не уплывала, как будто не хотела, чтобы

девочка уходила. Бечу лежала на льду и успокаивала свою подружку: говорила ей, что придет завтра и послезавтра.

Наконец рыбка мелькнула хвостиком и быстро уплыла вглубь.

Девочка обрадовалась, что та поняла ее, и весело побежала к дедушке, который ждал ее и не мог понять, что она там бормочет.

Так Бечу и ее рыбонька дружили долгую осень, а потом пришли лютые морозы, и она с дедушкой больше не ходила на рыбалку. Девочка с нетерпением ждала весну, чтобы опять пойти на это озеро и увидеть свою подружку – рыбку.

Пришла весна, они отправились на озеро, Бечу улеглась на лед и стала ждать. Проплывали другие рыбки, они убегали, резво отсетей не останавливались. Долго она так лежала, пока дедушка не крикнул ей, что пора идти. Немного погрузив, Бечу подумала, что рыбка уже выросла, у нее появились детки и ей некогда играть с ней. «Ну и хорошо», – решила она и побежала к саням.

«Она найдет еще друзей среди других рыбок» – так счастливо думала маленькая девочка.

Звезды

Бечу с бабушкой поужинали и вышли на улицу ждать дедушку. Стояла необыкновенная тишина, только где-то хрустел наст. Они молча стояли у балка и прислушивались к звукам. Удивительное спокойствие царило вокруг.

Маленькая девочка вдруг посмотрела на небо и зажмурилась от удивления. Все небо было освещено яркими звездами, и полыхало разноцветными огнями северное сияние. Звездочек было так много, что, казалось, небо все усеяно ими. Бечу с открытым ртом стояла и наблюдала за этим мерцанием. Она впервые видела такое небо, ее восторгу не было конца. Она крикнула бабушке: «Смотри, звездочки тоже вышли погулять».

А небо казалось таким низким, а северное сияние сверкало ярче звезд. Оно сполохами красок заполнило все пространство. Маленькая девочка прижала к себе Малыша, и собака тоже подняла мордочку к небу. Обе застыли в изумлении.

А звезды и северное сияние как будто устроили соревнование, кто краше. Бечу заметила, что некоторые звезды падают и исчезают в темноте. Она сказала бабушке, что это звездочки прячутся от северного сияния, чтобы не драться. Бабушка только улыбнулась фантазии внучки.

Так они стояли и любовались необычным видением. Ну вот и стадо оленей, а там и дедушка подошел к ним. Он тоже поглядел наверх, улыбнулся и сказал, что завтра будет очень холодно, раз так звезды светят.

Долго девочка не могла заснуть в тот вечер. Она лежала под теплым песцовым одеялом и вспоминала звездочек. Она думала о них как о живых созданиях. Теперь каждый вечер перед сном Бечу выходила на улицу смотреть, как там звезды мерцают, все ли у них

в порядке, не обижает ли их бурное северное сияние. Она махала небу ручкой, а собака с удивлением смотрела на свою маленькую хозяйку.

Аргиш

Бечу с бабушкой упаковали вещи, готовясь к аргишу – переезду на новое кочевье. Дедушка уже запряг оленей. Девочка поглубже уселась на нарты, чтобы не выпасть во время езды. Все готово, и олени пустились в путь по снежной дороге. Бечу ехала на отдельных нартах. Она глядела по сторонам, солнце ярко светило ей в глаза, был теплый весенний день. Под нартами хрустел наст, как будто напевая длинную мелодию, и девочка задремала. Она проснулась от чьих-то криков. Бечу испуганно огляделась и увидела, что дедушка бежит к оленьему стаду. А на горке она заметила двух больших собак.

Только когда бабушка крикнула, чтобы она не слезала с саней, девочка поняла: что-то случилось. Это были волки. Бечу только слышала о них, но не видела ни разу. Любопытная девчушка во все глаза наблюдала за ними. А волки стояли на гребне горы и не уходили. Люди кричали и свистели, но волки продолжали стоять. Девочке было очень интересно, ей хотелось поближе рассмотреть их. Дедушка выхватил ружье из нарт и побежал к пригорку. Он выстрелил в воздух, волки медленно повернулись и скрылись. Бечу совсем не испугалась, а даже обрадовалась, что так близко видела волков.

Она думала, что, наверное, звери голодные, и где-то в душе даже пожалела их.

Аргиш спокойно продолжил свой путь, теперь Бечу внимательно смотрела по сторонам – что еще необычного случится в пути?

Переправа

Бечу сегодня встала рано вместе с бабушкой. Сегодня они аргилили – переезжали на новое место. Маленькая Бечу собирала домашнюю утварь, помогала бабушке складывать посуду. Дел было много, надо было успеть вовремя. Вот уже дедушка пригнал оленей и запрягал для них, чтобы верхом переправляться через многочисленные озерки и глубокие ручьи.

Бечу очень не любила ездить верхом на оленях: у нее всегда сползало седло, и девочка частенько падала в воду. Вот и сейчас, глядя на оседланного оленя, она боялась, что опять упадет. Рядом суетился Малыш, нервничая перед дорогой.

Вот все готово, пора отправляться в путь.

Стойбище медленно двинулось, Бечу с бабушкой оказались в середине каравана. Громкий лай собак и детский смех сопровождал их в пути. Детей всегда много в долганских семьях. Все ехали мирно и

спокойно по тундре. Бабушка тихо погоняла своего оленя, и Бечу следовала за ней.

Она следила за всеми в пути, весело переключаясь со своими подружками Асянду.

Показалась первая речка. Шумная и бурливая, она как будто ждала путников, чтобы поугагать их своим журчанием. Бечу насторожилась: сумеет ли она на олене переплыть ее. Бабушка оглянулась, подбадривая девочку. Вот бабушкин олень быстро преодолел речку, и она остановилась, ожидая внучку.

А Бечу никак не могла спуститься к реке, она все глядела на воду, пытаясь преодолеть страх перед ней.

Бабушка уже громко крикнула ей, чтобы она спускалась. Но вода словно заколдовала девочку: она все смотрела на шумное течение и не могла решиться двинуть оленя.

Тут уже и Малыш залаял, как будто торопя ее. Олень Бечу медленно двинулся к воде, готовясь переплыть. Середина реки, все спокойно, девочка перевела дух – скоро и берег, и вдруг олень чего-то испугался и дернулся.

Девочка кубарем перекатилась через седло и с шумом шлепнулась в воду. Вода была холодная и жгучая. Бечу не испугалась, быстренько встала, благо было довольно мелко, и побежала к берегу. «Ну вот, опять не получилась переправа», – думала она. А бабушка сначала испугалась, но потом, видя, с каким проворством Бечу спустилась к берегу, громко засмеялась. А вместе с ней захохотала и маленькая девочка. Кстати, она даже вымокнуть не успела, так

проворно она выскочила на берег, только ноги были мокрые. Бабушка передела Бечу: у нее всегда были запасные торбаса на всякий такой случай.

Они скоро догнали караван, на пути еще немало встретилось речек и озер. Теперь Бечу была очень внимательна, уже не боялась. Она поняла, что надо просто крепко держаться за седло и сидеть прямо, не наклоняться вперед.

Вот и ручей, довольно широкий и глубокий. Бечу вслед за бабушкой направила своего оленя, она крепко держалась за седло и сидела твердо и прямо. Послушный олень спокойно перешел ручеек, а Бечу ласково поглаживала его. Наконец-то она сумела удержаться и не упасть.

Вот и новое стойбище. Опять много хлопот, надо идти собирать тальник, пока взрослые разбирают поклажу и готовятся ставить чумы. Бечу весело крутилась возле бабушки, помогая ей.

Тальник

Пока взрослые устанавливали чумы на новом стойбище, детей отправили за тальником для очага.

Бечу с подружками решили пойти подальше от чумов, чтобы набрать побольше хвороста.

Место было им незнакомо, кругом много мелких озер и ручейков. Весело перебегая от куста к кусту, девочки набирали хворост. У маленькой Бечу оказалась самая большая охапка.

С трудом подняв хворост, девочка пошла было за подружками, да споткнулась и упала. И покатилась

с холмика. Катиться она катилась, но и охапку дров не выпускала из рук, поэтому она и не видела, куда катится. И вдруг ее обдало холодной водой. Оказывается, она свалилась в речку.

Подруги с горки громко кричали. Но никто не слышал их испуганных голосов. А Бечу лежала в холодной воде и ничего не понимала, только в ручонках своих держала «ценный» хворост, его нельзя было замочить. Так она и лежала. Слышала громкие крики напуганных девочек, пока наконец ее не подняли чьи-то сильные руки.

Это дедушка, услышав крики детей, быстро прибежал к ним. Он нес мокрую внучку к чумам и все удивлялся: «Ну почему только их Бечу попадает в самые нелепые ситуации?»

А Бечу и не успела даже испугаться, ей было уютно в больших дедушкиных руках. Бабушка тоже не ругала ее, она только боялась, как бы внучка не простудилась. Но назавтра Бечу уже забыла о своем приключении, они опять пошли за тальником, на сей раз с девочкой была ее собачка Малыш.

Она охраняла ее и бежала впереди, показывая Бечу путь, чтобы она не упала.

Олененок Оку

Был у Бечу верный дружок – олененок Оку. Росли они вместе, весело бегая и играя в густой траве. Оку ей подарил дедушка. Такой обычай есть у долган – дарить ребенку оленя.

Ох и озорной был этот Оку! Рано утром он топтал

копытцем подол чума, будя свою подружку. Он знал: девочка обязательно приготовила ему вкусное угощение.

Вот Бечу вышла из чума, погладила своего дружочка, покормила его с ладони – Оку ел только с ее ладошки. И вот впереди целый день игр и забав, благо в тундре простор и благодать.

Сначала они отправились на речку. Речка была мелкая и порожистая, но холодная. Они побегали по берегу, поискали яркие камешки и отправились дальше. Оку бежал вприпрыжку, оглядываясь назад, торопя свою подружку. Так они дошли до густого тальника. Отсюда не было видно стойбища. Девочке на минуту стало страшно. Так далеко они не уходили раньше, но рядом весело топал Оку, и они двинулись дальше.

За тальником убегала вдаль безоглядная тундра. Весело щебетали птички, а их в тундре видимо-невидимо, на небе ни тучки. В такие минуты стоит звенящая тишина. Оку и маленькая девочка сели на травку. Вокруг перекликались только птички, никого не было видно. Девочка и не заметила, как сон сморил ее. Верный Оку лежал рядышком, охраняя ее покой. Собак тоже не было слышно: они остались у чума, как всегда, ожидая еду.

Вдруг небо резко потемнело, откуда-то набежали темные тучи, раздался резкий рокот грома, а девочка спала крепко. Что делать маленькому олененку?! Он очень боялся грозы, в тундре она бывает довольно редко. Оку потянул за ножку маленькую девочку, но она не двигалась. Напрасно он топал копытцами – она все спала. Ну и крепкий же сон у Бечу!

А в стойбище уже тревожилась бабушка: где же ее любимая внученька? Кинулись искать ее, но внезапно налетел злой и сердитый ветер, он стал рвать чум, разбросал всюду ветки тальника, собранные утром. Бабушка не знала, что и делать, ведь дедушка рано утром ушел на охоту.

Наконец Бечу проснулась от грохота: ветер и сюда примчался, и сейчас всюду дул на травы и на кусты. Девочка испугалась, тревожно оглядываясь вокруг: все же далеко ушли они от чума. Оку прижался к ней, защищая от ветра. Надо было бежать домой, но где он, они не знали: заблудились. Но девочка не стала плакать и кричать, ведь она не одна, рядом ее дружок.

Бечу была девочка разумная и добрая. Вдруг она увидела большой куст тальника – под ним можно спрятаться от ветра. Она подошла к кусту, подтянула олененка, и они стали ждать, когда ветер стихнет. А ветер пошумел немножко, и тучки разбежались куда-то – гроза уходила в сторону, как будто жалея их. Девочка и олененок еще посидели под кустом, а потом решили идти искать чум, ведь бабушка очень беспокоится.

Они поднялись на бугорок, олененок стал прислушиваться, и вдруг он услышал лай собак. Дом где-то рядом. Он радостно топнул копытцем и поскакал в сторону лая собак, а девочка побежала за ним. Так они добрались до дома. Бабушка была очень рада, увидев их целыми и невредимыми, и ругать не стала. А Бечу и олененок с тех пор играли только около чума, далеко уже они не отходили: сильно напугал их гром.

В тундре

Когда Бечу подросла, она стала пропадать целыми днями в тундре. Широкий простор манил ее неодолимо. Иногда девочка весь день могла пробыть одна в тундре. Она искала маленьких леммингов, кормила их с руки вкусным хлебом. Еще она наблюдала за птичьими гнездами, ухаживала за птенцами, утепляя гнезда мягким пухом. Ей казалось, что она так нужна всем птицам, животным, насекомым в тундре. Все нуждались в ее заботе и охране.

И Бечу с утра уходила из стойбища к своим друзьям, как она говорила.

А летом тундра действительно наполнялась шумом и гамом, птицы прилетали и галдели на все голоса, мышки пищали в траве, куропатки перелетали с места на место, на озерах гуси гоготали о чем-то своем. Девочке было за всем этим очень интересно наблюдать.

На озере она, казалось, знала всех гусей и даже придумывала им имена. Особенно ей нравился один гусак – он гонялся за всеми, наводя поряток. Подходил к слишком шумному гусю и толкал его в грудку. Он был похож на сторожа. В августе гуси не могут летать, и тогда охотники свободно их ловят. Но Бечу жалела своего гусака и охраняла от охотников.

Дедушка только смеялся над ее опекой, но гуся не трогал.

Осенью гуси улетали в теплые края. Ее знакомый гусь как будто жалел, что улетает от нее. Он крутился около девочки, а она кормила его крошками хлеба. Казалось, им трудно будет расстаться. Но время берет свое: гусь улетел, а Бечу не грустила о нем, она знала, что он прилетит на будущий год.

Осенью она особенно часто уходила в тундру: надо проверить, как лемминги готовят свои норки, а насекомые куда-то прячутся. Птенцы давно выросли и собирались в большие стайки, чтобы тоже улететь. Бечу грустила, что так быстро пролетело лето, что ее заботы заканчиваются.

«Но зимой тоже много дел», – думала маленькая

Бечу и ждала зиму, чтобы гулять и играть со своим олененком Оку.

Морошка

Каждую осень детей в стойбище отправляли собирать ягоды. Больше всего маленькая девочка любила собирать морошку. Это крупная оранжевая ягодка, очень сладкая и вкусная, растет обычно возле небольших озер.

Однажды Бечу с подружкой Машей пошли по ягоды к дальнему озеру. Они весело шли по тундре, смеясь и забавляясь.

Возле озера ягоды было много. Девочки молча разошлись по берегам и занялись сбором морошки. Бечу так увлеклась, что и не заметила, как вдруг потемнело и подул сильный ветер. Она громко позвала подружку, но Маши рядом не было. Бечу посмотрела по сторонам: только необозримая тундра вокруг. Где же Машенька?

Девочка не испугалась, поднялась на пригорок и тут увидела подружку. Та сидела возле кочки и молча наблюдала за кем-то. Оказывается, у мышки появились маленькие мышата, они копошились возле норки, пищали, прося еду. А напуганная мама-мышка сидела неподалеку и наблюдала за девочками.

Бечу сказала подружке: «Нельзя трогать малышей, а то их мама рассердится и уйдет, а они умрут с голода». Девочки еще посидели, а потом вернулись собирать морошку. А мама-мышка вернулась к мышатам, приласкала их, покормила.

Девочки набрали много ягод и, довольные, вернулись домой.

Тишина

Бечу очень любила слушать тишину в тундре.

Каждый раз, когда стойбище аргишило на новое место, Бечу отправлялась смотреть округу и слушать тишину, как она говорила бабушке, идя гулять по новым, неизведанным местам.

Вот и сейчас, тихонько улизнув от Малыша, своей верной собачки, она поднялась на пригорок и пошла к озерам. Малыш остался у чума грызть кость и не заметил ухода своей маленькой хозяйки.

А Бечу, поднявшись на пригорок, осмотрелась: бескрайний простор тундры да мелкие озерки вокруг, низкое небо усеяно облаками, которые, казалось, просились на ладонь. Девочка присела на небольшую кочку и стала слушать тишину. Она действительно была звенящей, даже ветерок, столь частый гость в тундре, и тот заснул. Бечу слушала и наслаждалась этим мгновением, когда ты один на один с огромным миром.

Вот где-то плеснула рыбка на озере, вдали гагары подняли нешумный гомон, в траве пробежал пушистый лемминг, где-то пролетела стая гусей. Август – птичьи стаи готовились к скорому отлету. В это время в тундре удивительная тишина и согласие, даже комары исчезают, чувствуя приближение осени, а затем и грозной зимы.

Бечу сидела и слушала тишину: вода в озере была

прозрачная и чистая, ручеек журчал неподалеку, приглашая попить водичку. Девочку поражала эта безмятежная тишина и спокойствие в природе: казалось, все засыпает в тундре, шмели и те перестают жужжать.

Вдоволь наслушавшись тишины и наглядевшись на бескрайнюю тундру, маленькая девочка поспешила к чумам, где ее ждали бабушка и Малыш.

Бечу и ее новый друг

Бечу встала рано утром и отправилась в гости к сказочнику Сидору. Он приехал к ним в стойбище совсем недавно. Каждый вечер он рассказывал сказки и легенды. Обычно все собирались в самом большом чуме после ужина. Все размещались как могли.

Маленькая девочка садилась у ног Сидора и слушала его с широко раскрытыми глазенками. В такие моменты она уносилась в неведомые дали, представляя себе неизведанный мир и сказочных героев. Обычно сказка была очень длинной, сказитель останавливался на самом интересном моменте, когда уставал, и тогда все расходились. А назавтра опять собирались, чтобы дослушать сказку до конца. Это были самые удивительные моменты в жизни девочки. Ее воображение рисовало живые картины происходящего. Сидор очень любил маленькую девочку за ее любознательность и интерес к сказке.

Каждый день Бечу приходила в гости к сказочнику с угощениями, потом они вместе шли гулять в тундру. Шли – это не совсем так. Сидор не мог ходить, его

ноги были парализованы, но он ловко управлялся руками и скользил по мху. Они садились на мягкую траву и наблюдали за жизнью в тундре. Сидору нравилась его маленькая разговорчивая спутница, которая расспрашивала его обо всем, ее веселый смех и живость. Так они могли долго сидеть и смотреть на озерную гладь и слушать звуки тундры, вдыхать запах свежего мха. Они подружились, и каждую свободную минуту девочка спешила к своему новому другу и рассказывала свои новости.

Но она никогда не спрашивала его о ногах, маленькая девочка не хотела причинять боль своему другу расспросами о его увечье. Девочке нравились его ясные чистые глаза, добрая и безмятежная улыбка. Исподтишка она внимательно всматривалась в него: где же так много сказок помещается в его голове? Бечу решила веселить Сидора рассказами про свою собачку Малыша, про то, как она рыбачит с дедушкой, как помогает бабушке в домашних делах. И старому инвалиду было спокойно и хорошо с ней – неожиданной радостью.

А вечером начиналось волшебство – сказка. Эти мгновения маленькая девочка любила больше всего, в сказках она уносилась в своих мечтах далеко-далеко от стойбища и представляла себя на месте героев. А мечтать она могла бесконечно.

Куропаточка

Подули холодные жгучие ветры, в тундре

наступала зима. Бечу решила еще раз сходить на озеро, посмотреть, все ли птицы успели улететь.

Она все лето присматривала за утятами, гусятами, подкармливала их. Птенцы все подросли, крылья окрепли, и все должны были улететь со своими стаями на юг зимовать. Маленькая девочка прошла по мягкому теплому ковру ягеля к озеру. Водная гладь ярко искрилась в лучах северного холодного солнышка, вокруг безмолвие и спокойствие. Казалось, природа готовилась к холодам, к суровой беспощадной зимушке.

На обратном пути Бечу вдруг заметила небольшую куропаточку. Она прямо перед ней перелетала с кочки на кочку, как будто о чем-то оповещая. Бечу внимательно присмотрелась к птице. На задней лапке девочка увидела ниточку от силков, которая обмотала всю лапку. Если ее не освободить, то она засохнет, и птица может погибнуть. «Ну что за беспорядки в тундре», – с огорчением подумала Бечу.

Она бежала за птицей, позабыв обо всем. Наконец, ей удалось упасть в траву и поймать куропатку. Да, так и есть, нитка прочно опутала правую лапку. Прижав к себе птичку, маленькая девочка ринулась к чумам. Дедушка очень бережно освобождал лапку куропатки, с улыбкой вспоминая, как в прошлом году Бечу строго охраняла гнезда гусей, чтобы дать гусятам вырасти. Ему нравилась такая любовь девочки к своей земле и ее обитателям. Он думал о добром характере своей внучки и в душе радовался за нее.

Ну вот, птица освобождена, лапка здорова.

Куропаточка взмахивала крылышками, как будто прося скорее отпустить ее. Бечу унесла ее подальше от чумов, прикрикнула на свою собаку Малыша, чтобы осталась у чума. Она осторожно опустила птицу, и та вмиг упорхнула в траву.

«Все в порядке», – подумала девочка, еще раз любуясь бескрайними просторами тундры и слушая бесконечную тишину. Бечу теперь была спокойна за всех ее обитателей.

В поселке

Бечу прожила в тундре до семи лет, но потом появились братишки. И ей пришлось ехать в поселок, нянчить их. Так закончилось ее раннее детство.

В поселке ей сначала не понравилось: везде пахло от помоек, то ли дело тундровый воздух – там свежо и легко дышится. Но потом она увлеклась учебой, разными школьными занятиями, и вроде стало не так уж скучно.

Но весной приехал дедушка и увез Бечу в тундру. Невозможно представить ее радость! Они долго ехали по свежему насту, она все никак не могла надышаться ароматом тундры, чудесным свежим дыханием морозного дня.

Лето она провела с бабушкой и дедушкой в стойбище. Ходила за тальником, помогала бабушке разделывать рыбу, бегала вдоль озера, гоняла линных гусей, чтобы дедушка мог поймать их. Много работы в тундре летом!

Теперь Бечу была большая, ей хотелось все делать

самой. Бабушка радовалась, глядя на внучку, какая она растет умница и работница, все так ловко у нее получалось.

Лето быстро пролетело, она вернулась осенью в поселок, где ее ждали братишки. Начались занятия в школе, другая жизнь, веселая и интересная.

Больше в тундру ей не пришлось выезжать. Четверо братишек требовали ее ухода и внимания. А жаль! Долго ей снились бескрайние просторы родной тундры, тихие озера с прозрачной водой, олени с их мягкими ласковыми глазами, запах тальника...

Но в поселке Бечу находила себе массу интересных дел. С братишками она штурмовала небольшие горки около поселка, воображая себя скалолазом, качалась весело на рыбацких неводах, которые развешивали для сушки на высоких столбах. Или она отправлялась с ними и со своими подружками Зиной и Дьэбген в поход. Младшая сестренка Дьэбген Танюша очень боялась мышек, поэтому девочки редко брали ее с собой. Они далеко уходили за поселок, наблюдали, как птицы вьют себе гнезда, а лемминги греются на солнышке и готовят запасы на зиму. Много дел находила она для своей маленькой компании.

Особенно она следила за младшими братьями Вовиком и Олежкой.

Вовик мог заснуть, где угодно, иногда его светлая головка мелькала среди травки или почти у берега. Но большой любовью Вовика были мышки. Он плакал, просил поймать, чтобы водить на поводке, как собак. Так Бечу однажды и сделала: поймала

двух леммингов, привязала их на веревочку – Вова был просто счастлив. Он водил их на веревочке, как щенят, около дома. Взрослые тети, видя эту картину, визжали от страха и недоумения: «Что это за дети такие?» Но очень скоро мышата погибли, и Вова и Бечу горько плакали, жалея их. С тех пор они больше не причиняли животным вреда, а, наоборот, защищали птичьи гнезда и не давали мальчишкам их разорять.

А Олежка прихрамывал на правую ногу, поэтому Бечу внимательно следила за ним. Но однажды он пропал, его искали всей семьей, и попало же девочке за него. Оказалось, он застрял в глине под горой, и никто его не увидел. Лишь поздно вечером Бечу нашла его. Он стоял молча и даже не плакал, больная нога напрочь застряла в глине.

Но больше времени они любили гулять по тундре. Тундра так и манила Бечу своими красками и запахами. Все свободное время она проводила там или на речке; девочка очень ценила эти редкие часы свободы, потому что с утра до вечера Бечу ухаживала за братишками, потом убиралась, помогая маме, да мало ли дел найдется в доме, где куча ребятишек мал мала меньше. Но она не унывала, не такой у нее был характер – сидеть да скучать. Ее пытливая головка всегда была полна идей, разных веселых приключений. Друзья ждали, когда, наконец, она закончит убираться, и тогда можно будет отправляться в очередное интересное путешествие, которое Бечу придумывала для них.

А длинными зимними вечерами она, быстро

закончив дела по дому, устраивалась перед печкой и забывала про все на свете – это были ее любимые часы чтения. Читала она запоем, все подряд, но больше всего любила книги про смелые приключения. Все уже спят в доме, лишь она, тихонько приоткрыв дверцу печи, читает страницы жарких боев или дерзких подвигов. Наконец, мама окликает ее – пора спать, завтра тоже полный хлопот день.

Неугомонный характер позволял ей командовать и мальчишками, и девчонками в поселке. Пожалуй, все ее слушались и любили, хотя она могла и подражаться, защищая своих братьев, которые везде следовали за ней.

Признанный вожак детворы, Бечу ничего не боялась. Однажды летом они, возвращаясь из похода, попали в сильную грозу, плакали все, кроме нее. Девочка успокаивала ребятишек, рассказывая им смешные истории. Ее фантазиям не было конца, казалось, в ней бурлит фонтан идей.

Да и в школе, попав в интернат, почему-то Бечу всегда была на особом месте: ее не обижали мальчики, девочки всегда дружили с ней, доверяя свои тайны. В интернате она еще больше увлеклась чтением, наверное, так она уходила в мир книг, чтобы не скучать по дому, по маме. Ребята обычно просили у Бечу почитать, книги хранились у нее под матрасом. Можно было поднять матрац и увидеть несколько штук, которые она брала про запас, потому что читала очень быстро. Библиотекари в школе были ее

лучшие друзья и покровители. Всем нравилась такая ее любознательность и любовь к чтению.

А вечерами, лежа в постели, она рассказывала девочкам в комнате разные истории – о чем читала, иногда придумывая конец истории.

Так проходило ее детство.

Однажды летом

В один из летних дней мама отправила Бечу навестить бабушку в тундре. Как раз стойбище, где была бабушка, в этот момент оказалось в заливе, куда можно было доплыть на больших лодках с моторами. Девочка была счастлива, она даже не испугалась ветра и шторма, который часто случается в заливе.

Вот тот день настал. Несколько моторных лодок направились к заливу. Плыли рыбаки с семьями, было много детей.

День обещал быть теплым и безветренным. Бечу весело посматривала по сторонам, оглядывая водную гладь. Вода тихонько роптала за бортом, но это ее не пугало. Они поели в лодке, все с интересом смотрели на проплывающие берега. Казалось, река спокойна и безмятежна.

Но чем ближе становился залив, тем круче и круче поднимались волны. Река уже не роптала, а громко и шумно гнала свои волны к берегам.

Девочка немного забеспокоилась, она сидела около борта, и иногда водичка плескалась ей на одежду.

Вот середина пути, скоро мыс, а там и берега залива.

И в этот момент откуда-то вдруг налетел сильный ветер, волны с шумом плескали о борт лодки, а ветер все усиливался. Скоро высокие волны уже с ревом набрасывались на лодки. Девочка смотрела на взволнованные лица моторщиков, но страшно ей не было. Моторки то падали в волну, то резко взмывали вверх. Кто-то из женщин закричал от страха, и в этот момент их лодка накренилась. Закричала и Бечу, ей показалось, что вода грозно ударила по борту. Рядом с ней одна из женщин стала неистово креститься и молиться вслух. А лодки раскачивало из стороны в сторону, ветер как будто проверял их на прочность. Маленькая девочка вся сжалась и закрыла глаза. Она решила не смотреть на воду, так и ехала с закрытыми глазками. Странно, вскоре ей показалось, что лодка не так сильно качается; она приоткрыла глаза и увидела берег вдали. Оказалось, что они уже подплывали к месту. Всем стало легче, и ветер вдруг начал затихать, хотя волны еще с силой вспенивали воду.

Ну вот и берег, все радостно вздохнули. Ох и удивилась бабушка, увидев ее в лодке. Они обе были счастливы встретиться после долгой разлуки.

Это путешествие запомнилось девочке надолго. С тех пор она побаивалась реки.

Подружки

В интернате у Бечу появились две подружки – Валя и Зоя.

Девочки были из другого поселка, а в интернате все как одна семья.

Смешная и веселая Валя всегда была в центре внимания детворы. Она была как мальчишка: всегда распахнутое пальто без пуговиц, даже в лютые морозы. А еще Валя никогда не надевала варежки, потому что она всё теряла.

Она умела изображать других людей, и вечером перед отбоем девчонки в комнате ухахатывались, когда Валя показывала кого-нибудь: и взрослых, и детей.

А еще Валя любила танцы и ловко двигалась, копируя разные движения, которые увидела в кино. И все у нее получалось очень смешно. Ох, задорная была Валюшка.

Вообще с ней было очень интересно.

Зоя – совсем другая. Серьезная, умная, она все разложит по полочкам, прежде чем что-то сделать. Она училась с Бечу в одном классе.

Зоя тоже много читала, поэтому у девочек были общие интересы – книги. Они обменивались друг с другом прочитанным.

Однажды они опоздали на пионерский сбор. Бечу никак не могла найти свой галстук, она обыскала всю комнату, но его нигде не было. Заплаканная девочка осталась в интернате, и Зоя за компанию с ней тоже не пошла на сбор.

А еще Зоя всегда защищала ее перед учителями, когда те отбирали у Бечу книжки. Бечу читала очень много, даже на уроках она тихонько вытаскивала книгу и читала под партой.

Такие у нее были верные подружки.

Сылгычан

Маленький братишка Бечу Сылгычан был очень своенравным и непослушным, поэтому с ним случались всякие истории. Как Бечу ни следила за ним, он всегда убегал по своим мальчишеским делам.

Однажды Сылгычан смотрел, как взрослые ловили оленей для упряжки. Мальчик решил тоже поймать оленя, чтобы помочь взрослым. Было ему всего-то четыре годика, однако характер у него уже проявлялся.

Он нашел маут, намотал на руку и побежал к стаду. Подбежав к ближайшему оленю, Сылгычан кинул маут и попал тому прямо в рога. Олень не ожидал такой прыти от маленького человечка и метнулся со всех ног по снегу. А Сылгычан от страха схватился ручонками за маут, и олень поволок его по насту.

Олень отбегал все дальше и дальше от стада, волоча за собой мальчишку. А Сылгычан не кричал, только крепко держался за маут. Наконец кто-то увидел их.

Теперь все побежали спасать Сылгычана, которого олень тащил по тундре. Взрослые кричали от волнения и страха за ребенка. Но упрямый мальчик не выпускал из ручонок веревку. И тогда отец ребенка со всех ног пустился за оленем, кинул маут и поймал его. Сылгычан был весь в снегу, но не плакал, только судорожно держал веревку.

С тех пор Бечу не отпускала его далеко от себя, но удержать его было довольно трудно.

Семяча

Так звали среднего братишку Бечу.

Ох и непоседа был Семяча! Не успевала Бечу оглянуться, чтобы поглядеть за ним, а его уже как будто ветром сдуло. Правда сказать, он был очень добрый мальчишка и чаще смеялся, чем плакал. Его раскатистый смех можно было услышать в любом местечке поселка.

Он успевал за день набегаться так, что сразу засыпал на кровати. И дома-то его слышно не было: он тихо рассматривал какую-нибудь книжку в углу или играл сам с собой.

Любопытство так разбирало маленького Семячу, что однажды он чуть не утонул в бочке с водой, которая стояла за их домом.

Неуемный мальчишка заглянул в нее, увидел свое отражение. Оно так его рассмешило, что Семяча начал сам себе корчить рожицы. А бочка до краев была наполнена водой. Закончилось тем, что он сильно наклонился, размахивая руками, и полетел в эту бочку.

На крик его брата Сылгычана прибежали взрослые и успели вытащить мальчишку.

А Семяча и не плакал, он только судорожно вздрагивал, не успев даже испугаться, но остался шрам на головке. После этого случая Семяча обходил бочку стороной, но иной раз он грозил ей пальчиком, вспоминая ее холодную воду.

С тех пор Бечу старалась везде успевать за

мальчишками, она очень любила своих непослушных братишек и всячески заботилась о них.

А еще Семяча любил ходить в гости, он мог зайти к кому-нибудь и сидеть там, пока его не отправляли домой.

Когда он чуть подрос, полюбил книги. Мальчик мог целыми часами сидеть где-нибудь молча и рассматривать картинки, а потом стал читать все подряд.

Тут они с Бечу были очень похожи, потому что девочка тоже любила чтение.

Перевод на долганский язык

(Перевод сделан двумя переводчиками: главы I-III - перевод Тимченко А.И., глава IV – Суздалова А.А.)

Глава I. (перевод Тимченко А.И.)

Кутя

Ичигэс, дэнкэ күн кырса кутуйага Кутя короонуттан таксан Һылдыа барбыт. Чыычаактар чоргуйалларын, лөрүөлөр оттон-окко даһа Һылдыалларын көрө – көрө, Кутя һаната үөрэн көтөр.

От үстүн төттөрү – тары һүрэлиир, куранак һиргэ һыта да түһэр, ойуккалыан да умнубат. Оойнньоон – һылайан Кутя аһыан багарбыт.

Һугун үүнэлиигин да иһин, атын эһин – эһин от ичигэскэ диэлби үүнэн таксыбыт. Олору һиэн – тотон, күн уотугар итийэн утуйбутун туолкулабатак.

Ол кэмнэ үнүгэс Потька иттэ- биттэ көрдөнө һылдыан, көрөр окко кутуйак утуйа һытар. Гини кырса кутуйагын кабары гыммыта, оойнньоору. Кутя карагы арыят маһнай туолкулабатак ким турарын, күлэн чыбыргата, иньэм уһугуннарар эни диэн.

Үчүгэйдик уһуктан, үнүгэһи тайан Потькага кэппэкэ ирэ, аттытынан, болоһо көрдүк һүрэн-көтөн һилик гыммыт короонугар. Дьэитин иһигэр куттанан, титирэн көлөһүөнэ таксыар диэри. Карагыгар бизк көстөр, Потька кабары гынара. Ол

кэннитэн Кутя коронуттан ырак барбат буолбута, дэң ирэ хугун ииэн багардагына.

Кутя үлэлэрэ

Кырса кутуйага Кутя хүрдэк багарар төрөөбүт бирин — муоратын. Нарсиэрда айыы, короонуттан хүрэн таксан ырыалаак үрэгигэр буна хүрэччи. буолун үстүн оттору буллы түһэччи, ымаңнан күлэн батарытаччи, һаңа күңнэ үөрэн.

Бүгүн Кутька догорун буңырыаны билсэ кэллэ. Онтута бугыны — бугыны отторун кэрийэ булдыар. Буңырыаң хүрдэк кылылаччи Кутьканы улэһитин иһин, ымаңны — ымаңны көрөр гиниэкэ. Кутя карага үөрэччи буңырыа отторун карайарын көрөн, бэсэлэргэччи лөрүөнү гытта гидалууну батыалырын оттортон. Кырса кутуйага имигэс көппөккө һытан, хугуттар миннуыгэстэрин өйдүү— өйдүү кум гынан каалбыт.

Буңырыа гинини оргуйакаан гыгыны —гыгыны уһугуннарар. Буңырыатын көгүйэн, Кутя лайдатыгар хүүрдэ, хугуннарын көрө, үүннүлэр дьүүрү диэн. Чалбактан анһагынан уу таһан хугуннарын буһар, түргэнник үнүөктэрин. Онтон булайан окко һытан хугуттарын кэтиир.

Биирдэ чугастаагы талактартан оргуйакан ускаан огото тагыста, гини эмиэ хугуңна багалаак, ииэри гыммытыгар, Кутя ону көрөн ыксары багайы нуиңыны гына ускаан оготун диэт ыстанна, онтута һоһуйан төттөрү талактарын иһигэр хүрэн киирдэ.

Кырса кутуйага аматтан һолото һуок хугуттарын

кэтии һатан. Һатар горонуок огото эмиэ Кутя
һугуттарын һии һылдыар. Кутуйак һордок гинини
батан һүрэлиир да, ойо да түһэр, иһиирэр да
гороноуга гини диэк карагын да урбат.

Ити көрдүк Кутя һайыны быһа һугуттары
үүннэстэр этэ. Күһүнэ кэлбитигэр кырса кутуйага
һугунун комунан, бэлэмнэнэн баран, кыһына
кэлэригэр кэчэспэккэ олорор. Коһун,Кутя!

Туоктан да кутаммат Кутя

Кутя короонуттан һүрэн таксан, көрүлэнэр ким
дэ һуок дьүүрү диэн, иньэтин үөрэгин умнубат, онтон
ирэ һугуннана барда. Ичигэс һайын буолан һугун
илби үүмүт.

Кырса кутуйага билэр күөл кытылын устатынан
һугуннак буолаччи.Күөлгэ кэлэн,һугуннана
һылдыан, тотор диэри аһаан, иньэтигэр кэһии
комуна һырыттагына туок ирэ һыһыңыргырын
истэн көрүлэннэ.

Арай көрбүтэ, оччугуй кутуйаккан, һаһыл
түүлээк ытан муңнана һытар, кам илийбит. Онтун
атактара проволокага ирсибиттэр, һордок һугун
һии һылдыан проволаканы көрбөтөк. Ыарыланан,
куттanan, һэниэтэ баранан ынчиктыыр ирэ.

Кутя комуммут һугуннарын бырагаттан баран,
көмөлөһө һүүрбүт. Һонно тайан ылла, дьулкактарын
оготун. Ол кутуйакканың, огуруо каракканынан
гиниэкэ көрөр абырыаксытым диэн.

Өр багаһии Кутя муңнана һытта ол проволаканы
кытта, арыччи босколото һордогу. Кутуйакканың

иньэтэ үерэн оготун быһабытын иһин эһин —эһин минньигэһинэн аһатан, каайган абырыаксытын бүппэт.

Кутя ону көрөн, киһиргэн, кутуйак айыы чугаһан көрдөһөр. Гинини муорага улакан абырыаксыт оңоруоктарын.

Кырдыагас, өйдөк кутуйактарың издэйбэттэр эктэниэктэрин, олус эрдэ Кутяга ,ого өссө диэннэр.

Кырса кутуйага коргутан, аһыытын кыайымна короонуттан ырак баран, муммут. Өр быралгылла һылдьан, муора үстүн, билэр һырыгар кэбэн , үерэн муңа һуок. Онтута һуолу ыйан, дьиэтигэр кэлэн көрөр, иньэтэ ытыы олорорун. Огото тыннагын көрөн, үерэн һэмэлирин да умнубут. Ол кэнниттэн Кутя киһиргир мэрэтин быракпыта.

Кутяны кытта киһилэр

Кутя кыһыңһытыгар бэлэмнэнэн, короонун оңостон, һолото һуок. Күһүңү күн итиитин, өрүчүһүйэри көппөк да таһынар, эһин — эһин оту комунар.

Ол үлэлэнэ һылдьан, короонугар киһилэр чугаһабыттарың өйүлээбэккэ каалбыт. Һугун комуна һылдьаллар короонун аттытыгар.

Кутя киһилэргэ кыйһанан иһиирэр, төттөрү тары һүрэлиир, оччугуй атакканынан тэпсэңэлиир, ким дэ гинини истибэт. Кайдак да киһилэр гиниэкэ һараталларың һэрэтиэн өйөө тиийбэт. Оччугуй уол огокон гинини истибит, одуулуу турар, кырса кутуйага оойнһуур ди һаныр.

Кутя һылайан, киһилэри бата һатан, короонугар кирэн утуйан каалбыт.

Кутя һугуннара

Кутя күнү һупту һолото һуок этэ. Арытыгар үүнэр мороосколорун һыллан, көрөн буспуттар ду диэн. «Эрдэ эбит, буһаликтэр», - дьии һаната Кутя. Гини билэр, көһүтүөккэ наада буһарын. Итигирдиик күн айыы алыытын кэтии — көрө һылдыар.

Биирдэ доготторун гытта оойнньоон алыытыгар барбатага. Ол иһин нөнүө күн һарсиэрда эрдэ туран һүүрбүт алыытыгар.

«О... дьиз минньигэс морооскобун һизм аны багас», - диэн дэ эдэйдэ. Кэлэн көрөр, биир дэ һугуна һуок, ким ирэ һизбит. Комойон, һөгөн диэ ытыыр, чэкчэкээгэ олорон, мөрүүлээн һаната да таксыбат. Доготторо ону көрөннөр одуурган ыйыталлар: «Кайа туок буоллуң?». «Морооском..., кааризн морооском...» - эрээн Кутя һатан һаһарбат. Дьиз күлэллэр доготторо, туоктан, ытыырын билэн.

«Итиннэ күөл баар, онно морооско чапаччи, барыак биһигини кытта», — доготторо Кутяны ыгыраллар.

Каччага да ытабатакка диэри, доготторун кытта мороосколоно һылдыар. Илби күлэллэр доготторо, өйдү — өйдү Кутя карамныйан ытабытын.

Кутяны кытта огокон

Кутя дьактарданар кэмэ кэллэ. Гини үлэһит, дьоһун кутуйага буолбут. Һаһаркай түүтэ

гилбэнниир, эмис буолан, бэйэтэ- бэйэтигэр боскуойбун дьии ханыыр. Кутя дьулкага үгүс оголоок. Найыны быһа оголоро от үстүүн хүрэлээн, мөңсөн, бэйэлэрин айданнарыгар иньэлэрэ хэрэтэн иһиирэрин истэччитэ һуоктар.

Күһүннэрэ кэлэн, өйдөрүгэр кирэн, үлэлэн оойнньуур да холото һуоктар, кыһыннарыгар бэлэмнэнэн.

Кутя одурган бүппэт, түргэнин да улаллара оголор, олоор иһигэр, гини карага биир кутуйакканы һуос таптыыр, түүтэ һырдыккан һогус, карактара уоттактар. Кырса кутуйага гиниэкэ чугастаһа һатан, гинини кыаһаммат, карагын да уурбат.

Тымныылар кэлэннэр кутуйактар корооннуруттан таксыбакка олоролор. Кутя короонун иһигэр олорон, чуңкүйэн карагын уута түһэрин түргэн багайтык һотон кээстэ, көрүлэнэр ким ирэ көрүө диэн. «Ким көрүөй, һоготоккон олоробун буо»,- диэн һанааргы олордогуна, туок ирэ чэкинийэн кэлэн тыына һытар. Чугаһаан көрбүтэ, таптыыр кутуйаккана эбит. Кутя одуургаан, үөрэн ынныта ыстанна.

Ыттак киһилэр бултана һылдьаллар эбит, олоرتون куттанан күрээбит кутуйакканың. Дьэтигэр тийбэккэ, короон ирэ диэн киирбит.

Кутя ыалдытын аһаатар минньигэс астарынан. Онтута куттаммыта ааһыан, туоктан ирэ күлэн бүппэт. Нонон да һааска диэри Кутяга каалбыт. Бэсэлэ багайы, чуңкүйбэккэ кыһыны һупту олорбуттар.

Кэргэн

Һаңарды да муорага һайын кэллэ. Кырса иньэтэ оғолоро төрөөбүтэриттэн күн айыы короонун аттытыгар үлэлэнэр, оғолорун каранар, онтуларын аһаттан баран, бэйэтигэр ас көрдөнө бараччи. Һиэсэ чугасты күөл кытылыгар чайкалар уйаламыттар. Кырсаң олоҕо һымыттарынын һиир, уһун муннунан, кырбата – кырбата.

Биирдэ чэкчэкэ аттытынан һүрэн иһэн туок ирэ чыбыргырын истибит, ону билиэн багарбыт. Көрөр кутуйак иньэтэ гини көрдүк оғо каранан һолото һуок, тугу да көрбөт. Ону кабан һиэри гыммыта, иһигэр туок ирэ токтотто. Одуурган туран, һөгөн, дьэитин диэт һүүрдэ, оғолоро коргуйан уһуктуоктара диэн. Ол көрдүк икки кэргэн дьулкак буолан олоҕоллоҕо. Иньэлэрэ күнү һупту һылдыллар ас көрдөнө, оғолорун аһатарылар.

Биирдэ уйаларын диэт көрсүбүттэр. Кутуйагың куттанан һыңыргабыт, тыытыма минигин диэн, кырсата кыаһамакка уйалар диэк һүүрбүт. Итигирдик һайыны быһа икки иньэ һэргэ оғолорун улатыннарбыттар.

Муорага һайын кылгас багайи, һубуккан күһуннэрэ һаһаран кэллэ, һамыырынан- тыалынан тагыста.

Кутуйагың оғолоро улатан мөһөн, һүрэлэн, чэкириңнэн көппөккө айдаһан бүппэттэр. Кырсаң оғолоро улатан дьоһун буолбуттар, бэйэлэрэ ас көрдөнөн һиллэр. Дьулкаактарың оғолорун тытаччита һуоктар, окко һытан ирэн кутуйақтар мөһөллөрүн көрөччүлэр.

Муорага барыларын аһатыага.

Глава II. (перевод Тимченко А.И.)

Түүл

Олокса һытар ичигэс багайы кырса һуорганын аннытыгар, көһүүтэр. Аны муң үчүгэй олонкону кэпсиэктэрэ. Дьукаа дьэиэгэ олоңкоһут киирдэ, уол ого ойон турда үөрэн. Киһи барыта камнатылар, олортотулар. Олоңкону һарсиэрдага диэри иһиллэчилэр, һорок кэннэ. Олокса таптыы-таптыы көрөр этэ олоңкоһут диэт, ама үгүс өстөрү билэр ити киһи.

Диэ кэпсээтэ. Олоңкоһут һаңата оргуйакаан чоргуйар. Олокса утуйбутун да билбэккэ каалла. Түһэтэ олоңкону: гини ичигэс һуорганнак дьуука дьэититтэн уот үрдүтүнэн көттө, таба тириитэ каллаңна көтүтэр агай.

Һулустар һөгөллөр, гини диэк кылаңнылар. Ыйдыңа куһаган карагынан көрдө гиниэкэ, тугу да диэбэккэ ынтак каниста һиир диэт, көхө һылдьар киһилэргэ һуолу көллөрөр. Олокса биэк көтөр каллан үстүн. Тыал тыаһата калаңна, огону көрө — көрө, кыра каарканнар үңкүлү һылдьаллар, анныга түһэ түһэ,һири барытын каарынан һабаллар. «Ама һырдык, боскуой манна»- һөгөр Олокса.

Онтон гини кыһыны көрдө, гини чээлкээ багайы, һырдык таңастаак олорор һыырга. Тыаллары кытта туманнар гиниэкэ үлэлиллэр, онтон барыта һүттэ.

Уол ого үүһэ көтөгүллэн иһэр биэк, һулустар утуйа бардылар, каллан туманһырда, Олоксо биэк көтөөлүү һылдьар.

Онтон уол ого көрдө караңаны, энин энин туок ирэ гилбэңнир ол иһигэр. Кайа ол иһигэр киирэ һыста. Һоһуйан ититтэн угэлэн уһуктунна.

Туок да һуок, барылар утуйа һыталлар. Карактарын арийан, көрүлэнэн бүппэт- канна баарбын диэн. Оччугуй балтыта атагынан кэптэ гинини, диэ оччого Олоксо барытын туолкулата, уһугунна. Ама да боскуой һииргэ бар этим, ону өйдү өйдү һытар этэ Олоксо. Того ити түүлбэр ирэ буолар?

Кыыс огону кытта күччүгүй кааркаттар

Күччүгүй кыыс огокон һыырга дьэтин иһигэр түннүк аттытыгар олорор, эбэтин көһүтэр. Таһара туок да айдана иһиллибэт, туок да көстүбэт. Диэ көрөр улакан һогус чээлкээ кааркаттары. Гинилэр һири барытын һабаллар. Кыыс ого һөгө-һөгө көрөр гинилэри. Икки кааркан һыстыннылар түннүккэ, кыыс огону ыгырарга диэрилэр.

Кыыс ого һокуйин кабан ылла, кэтэн баран таһара тагыста. Ол кааркаттар гинини көһүтэ тураллар. Кабан ылан баран, түргэн багайытык көттүлэр. Кыыс ого кытанак багайытык туттар гинилэртэн. Күлсэн бүппэттэр, ама бэсэлэ гинилэргэ барыларыгар. Калланы кытта һулустар эмиэ бэсэлэргиллэр, гинилэри көрөн. Тыаллар ирэ тугу да гыммакка тураллар.

Каар үгүһээн иһэр, пургарар. Тыал манна диэ куттары гынна кыыс огону кытта кааркаттары. Кыыс огону үрэр, таһаһын уһулары гынар.

Көңөнөр гиниттэн. Куччугуй кааркаттарың түргэн багайытык күрэн кааллылар тыалтан. Оргуйакан хиргэ түһэллэр. Кыыс огону дьиэтигэр эгэллилэр.

Һиир барыта каар агай. Кыыс ого күлэ-күлэ Һырга дьиэтигэр һүүрэр. Гини туоктан да куттамат, доготторо аттытыгар балларын билэр бо. Илиитинэн дайбан баран, диэтигэр киирдэ. Эбэтэ һубу кэллэ эбит, гини эмиэ күллэ оготун көрөн.

Киэһэннэн чайдыы олороллор, түннүккэ кыыс ого доготторо көрөллөр. Оргуйакан пургара турар. Кыһын чугаһан иһэр. Кыыс ого доготторун көһүтэн биэк түннүккэ көрөр. Догоркотторо ыраак көппүттэр, ыраатылар һапсиэм. Куччугуй кыыс ого эбэтигэр кэпсиэтэ күччүгүй кааркаттары кытта көтөлү һылдыбытын. Эбэтэ һөгөр ирэ оготун һаңаларыттан.

Муора — эн дьиэн

Кыһын муорага түргэн багайы караңараччи. Уйбаан ыалланан дьиэтигэр төннөн иһэн, илимнэрин күөлгэ көрүнэн ааспыт. Үгүс балыгы каппыт, күл курага.

Үөрэн күлүн Һыргага уран баран, һылайан, иэдэйбэккэ, дьиэтигэр камнаата. Табалара һиэлэн иһэллэр, Һыргата кытанак каарга дьогустук калыйар.

Уйбан кэннитин диэк каниста, Һыргатын һуолун көрөрү, уңа һыста. Кэннитигэр, һуолун үстүн улакан каар калыйан иһээктиир эт. Бу уол ону көрөн, табаларын илби кэйэн, көтүттэ. Эмиэ Уйбан

кэннитин диэк каниста. Онтута эбии улаппыт, өлдүн көрдүк буолан, һабыа гинини, һыргатын, табаларын дьии һаныр. Табаларын иэдэтэн, тыаллы көтүттэ, кайдиек да каниспака, куттанан. «Туок эбитэй? Того гини минигин батыһар? – бэйэтэ бэйэтин ыйытар.

Урут истэччи этэ эһин-эһин итинник өстөрү, кыһаначчи та һуок этэ. Ыттар үрэллэрин истэн, һунурдар уоттарын көрөн, үөрэн, кэннитин дьие көрөр- туок да һуок, кап караһа. Түргэн багайытык дьуука дьиегэ киирдэ, очагы төгүрүччи озорор киһилэр гинини одуулулар. Каар иччитэ, карактара кам кытаркайдар. «Туок буоллуң?» – эбэтэ ыйытар. Уйбан кэпсээтэ каарга баттата һыспытын. Кихилэр һөгөллөр өһү истэн.

Огонньор ирэ, һаһсатын тарда-тарда диир: «Ити уол ускаан һүрэгин һиебит бадага». Уйбан туок да диэбэккэ очакка чугаһан озорбут. Куттамыта биэк аһалик. Таһаһын уһулаан баран өрө тынна, очого ирэ балыктарын туһунан өйдөөтө. Һүрэн – таксан һыргатыгар чугаһаата, туок да һуок. Итиччэлэк хаструкага, көтүтэн истэгинэ күлэ түспүт буо. Дьукаа иһигэр Уйбаны ыһаһактан, күлсэн бүппэттер, куттамытын өйдүү-өйдүү.

Огонньор ирэ, һаһсатын тардан, оборо озорон эттэ: «Төрөбүт һиргиттэн куттаныма, муора төрөүбүт дьиең». Огонньор һаһатын биэк өйдөччү Уйбан, канна эмэ ыраак бардагына.

Төрүттэрбит үөрөктэрэ

Урут кэпсэччи этилэрэ. Биир олок хиригэр, киһилэр кырдыагастар хүбэлэринэн туттан олорор этилэрэ. Бултаабыт бултарын кими да матарбакка түңэхэлэччилэр. Никита тээтэтин кытта ирэ олорор, уол ого гиниэкэ көмөлөһөччү. Уон дьылламытыгар барытын һатыр этэ. Табалары кабан — көлүйэ, кэти һылдыаччи, тээтэтин һанатын быһаччыта һуок. Онтутун тээтэтэ оготун һуос таптаччи һанатын иһигэр.

Биирдэ олорор һирдэриттэн ыраак барбыттар, кылы бата һатан. Тугу да өлөрбөтүлэр, дьизлэригэр иэдэйбэккэ төннөн испиттэр. Һылайбыт табалар арыччи һиэлэллэр.

Ол иһэннэр Никита каарга туок ирэ камныырын көрөн тээтэтин токтотто. Үчүгэйдик кыһан- көрөн туок ирэ улакан һытарын, куттаннылар. Чэлкэ эбэкэ өлөн баран һытар эбит. Аттытыгар эбэкэ огото һытыргыы һылдыар. Оччугуй, үнүгэскэ диэри һыһыныр, инһэтин кэбэ — кэбэ. Булчуттар түргэн багайытык камнаатылар ити һиртэн, анһиирган, туоктан өлбүтэ буолой диэн?

Никита бизк каниһар кэннитин диэк, эбэкэ оготун һаны — һаны. Өлөгэ һоготоккон, олус куччугуй. Уол ого тээтэтин кэбэн токтотто, көрдөһөр карактарынан агатыгар көрөр. Тээтэтэ токтон думага түстэ. Тугу гыһыамый? Муорага киһитин быһытын, кырдыагастар һаңаларын быһыам ду диэн. Өрдүк олорбокко төннүбүттэр. Эбэкэ огото

биэк ынилыы Һылдыр иньэтин аттытыгар. Киһилэр чугаһабыттарыгар куттамакка эрикэли — эрикэли гинилэргэ кэлэр. Никита илиитигэр ылбытыгар итийэн дьылыйда, дэн ирэ Һыңыныр коргуйан.

Дьыэлэригэр кэлбиттэригэр, киһилэр Һэрэбиллэк карактарынан одуулулар чэлкэ эбэкэ оготун. «Кайдак киһи ологугар улакан булту кэҺиэҺий? Улакан анҺии таксыа Һуо дьуру?» — диэн киһилэр ҺипсиҺнэтилэр.

Никита эбэкэтин оготун карайар, аҺатар, онтута уол ого кэҺнититтэн батыҺа Һылдыаччи. Ыттар гинини ырдыҺыңны — ырдыҺыңны үрэччилэр. Никита биэк каҺаччи киһилэр Һөпсөөбөт карактарынан эбэкэтин оготун көрөллөрүн.

Биирдэ тээтэтэ кэлэн уолугар дьэтэ: «Кырдыагастар эбэкэ оготун ыраак иллэн кэҺиэктэрэ, туокта үчүгэйэ таксыа Һуога, киһилэр иҺигэр улатар-анҺыы».

Никита толкулуур эбэкэтин огото Һоготоккон өлүөгэ, бөрөлөр Һиэктэрэ.

КиэҺэннэн тээтэтэ Һаңсатын тарда-тарда тугу ирэ Һаны олорор. Түүн уолун туруорда, эбиэҺнэкэҺнэрин комунан, Никита эбэкэтин оготун илиитигэр ылан баран, Һыргага олордулар да көтүтэн каллылар. Ол кэҺнититтэн ким да гинилэри көрбөтөгө. Һонон Һүппүтэр каардак муора иҺигэр.

Биирдэ муорага

Тымныы кыҺын кэллэ. Һорок кэҺнэ түргэн багайи кэлэччи. КыҺын тымныы тыынынан тыына

- тыына хири каарынан набан кэхэччи. Бу дьылы эмиэ каардан, тоҥон кыһын кэллэ.

Табалар иэдэйбэкээ аһылык көрдөнө һылдьаллар көмүккэ. Ньюкуу эһэтин аттытыгар олорор, муоратын көрөн карага һир кырытын булбат. Уол ого эһээтигэр көмөлөһөр, баай Миһэй табаларын кэтииллэр. Киэхэ айыы табалары биир һиргэ үүрэн комуйаллар, бөрөлөр һизмэктэрин. Ньюкуу эһэтин кытта дьадаһы багаһи олороллор. Уол ого һүрэгэ аһыйар, эһэтин аһынан, һапсиэм кырдыан иһэр.

Табалара кулгактарын короччу туттулар, тугу ирэ һэрэйн. Ньюкуу көрүлэннэ, бөрөлөр улуйалларын иһиннэ. Эһэтэ һаата һуок, дьадаһыга кантан кэлэй. «Кайдак буоллубут? — уола ыйытар. Огонньор һыргатыгар олорон түһэт оготугар диир: «Кам тутун түһүмүөккун». Үөрүгэр көтүттэ. Бөрөлөр һүрэн иһэллэрэ көстөр. Үөрүгэр кэлэт, уолун, куттанан, мөңө һылдьар үөргэ кээстэ. Бэйэтэ бөрөлөргэ утары камнаата.

Һизлэн иһэн маамутун орон ылан бөрөлөргө кээстэ. Биир бөрөнү маамуттан ылла, эргиттэ, бөрөн тыына каайыллан, атактарынан кары тарбыыр. һорок бөрөлөр оһоос гынан көрө тураллар. Огонньор маамутун босколото түстэ, бөрө туһагыттан таксан доготторун диэт һүүрдэ. Бөрөлөр ону көрөт тиэрэ һүүрдүлэр. Туок буоллулар диэн Ньюкуу туолкулабата. Үөрэн һөгөн эһээтиттэн.

Киэхэннэн, чай иһэ олороннор эһээтиттэн ыйытар:

«Того бөрөнү ыппытыңый?» Огонньор ымаңны — ымаңны диэтэ: «Тыннак буо...»

Өлөрсүү

Апуо олок хиртэн, үөрэ турар хирин диэт камнаабыт. Ичигэс күн, чубу хаас буоло, халгын хыта кэлэр. Апуо кум гынар хыргатыгар олорон иһэн, табалара хуолларын билэллэр, оргуйакан, издийбэккэ хиэлэллэр.

Эмискэччи, табалара хырганы көтүппүттэригэр, Апуо уһугунна, көрөр икки бөрө — быһа гинилэргэ хүрэн иһэллэр.

Табалара куттанан истибэттэр ньунуну тардыалырын, тугу да көрбөккө көтүтэллэр. Апуо хаатын кабан ылла, баһагын өйдөтө канна барын, арыччи токтотто табаларын, ньунутун быһа тардан.

Табалара тыннарын былдыһан этэ — этэ титириллэр, Апуо эмиэ титирир, туолкулабат куттанан ду, каана оойнньоон ду? Һаңарды көрөр чугас бөрөлөрү. Айыылы кыңабакка да инники бөрөнү ытта, куттары, онтута түһэн каалла каарга.

Булчут дьии һаната һаа тыаһыттан иккиһэ хүрүүгэ. Апуо көрдө бөрөтө токтобокко гини диэк ыстанна, баһагын кабан ылан, иннитин диэт уунна. Бөрөтө баһагыгар батары киирдэ, камнары батты гына. Апуо оһос гынна, бөрө карактарын көрөн, һаната тоңно. Арыччи туран хыргатыгар хытта.

Ол хыттагына, һэргэ камначчи доготторо гинини һиттилэр. Апуо бултаммытын көрөн, һөгөн- үөрэн бүппэттэр. Бу өһү истээн Апуону киһи барыта

каайгыыр, һөгөллөр ирэ, того гини үөрбэт диэн. Ол кэнниттэн Апуо олус бултаныан багараччита һуок.Өйүгэр биэк бөрөтүн карага. һорок кэннэ, көрүлэнэччи, ким ирэ гинини кэтииргэ диэри.

Кырдыагастар диэччилэр: «Каччага да көрүмэ өлөрбүт булдуң карагыгар».

Төгүрүк каарга

Апрельга күн уота кары һалаччи, кизһэнни дьибарга онтуң тоңон, буус көрдүк буолаачи.

Ол кэмнэ зоотехникумтан оговор практикага бараччилар муорага. Маача һаңардыы тыага таксар. Дьизэлэктэрэ илби таңыннарбытар тоңуо диэн, камнабат көрдүк, үрдүтүнэн тирии һукуйу кэтэриттэр. Табаһытаминнэрэнбаранкамнаатылар. Һыргалара дьогус багайытык калыйаллар тоңмут каарга. Оргуйакан һиэлээ тураллар, табаһыта кумгына — гына барар. Һыыркааттарга ирэ ыттарга табалар һылайаллар.

Маача һаната үөрэр, муората боскуойун көрө-көрө, күөк каар эһин — эһин кыра уотунан гилбэнниир. Биир һострукага һыргалара ыстанан, кыыс түһэн калла, табалаак һыргата һиэлэ турар.

Үгүс таңастаак киһи, һатан тура экирэбэтэк, көрө ирэ һытар, табалага ыраатан һүтэрин.

Маача һытан тоңорун тоңмот, куттаммат да, һатан ирэ турбат, һукуйа һаратар. Туок ирэ камнаабытыгар кыыс, мэнньитин каниһан көрбүтэ кырса эбит. Маача үөрэн һаната, һиэсэ һоготок буолтакпын Аан Дойдуга. Каарга һытан, кырсатын

диэт чэкинийдэ, онтута ырак күрээбэт, токтуур. Мачаа бэсэлэргэн, оойнньуу түһэн кырсатын кытта, हुкуйун уһулан, каамта һуол үстүн, каччага эмэ табаһыта төннөнү һуогун көрөн. Тоңон кат кэттэ हुкуйун. Чункуйүмэри, һуол үстүн чэкинийэр. Маңнай иһиннэ һырга качыгырырын, онтон табаһыта кэлэн, туруоран, һыргага олордон, тийдилэр пастухтарга диэри.

Чай иһэ олорон, күлсэллэр, туок табаһыта диэн, тыннак киһини һүтэрэрэ.

Мойутрук

Эмиэ, күүстээк табалар һуол үстүн көтүтэллэр. Огонньор олок һиргэ ыалланан дьэстигэр төннөн иһэн, үөрбүт һанатын һатан иһигэр тутумна, ыллата. Олорор уһун үйэтин туһунан, таңаралаабыт да киһилэри өйдүүр. Карагыгар кэргэттэрэ, урулара көстөллөр, ону барытын өйдүү – өйдүү карактарын уута түһэллэрин өйүүлэбэт. Ого эрдэнңитин ойдөөн, карагыгар диэңкэ көрөр кэргэттэрин һырайдарын. Иньэтэ ымаңны – ымаңны гинини таптыырын, тээтэтэ ыйытарга диэри: «Кайдак олорогун тогойум?»

Ол иһэн толкулабакка каалла, һыргалаак табаларын кытта һалаңа түспүтүн, онтон таксыан, өрүүһүйбэтэ. Күүстээк тыал диэ һайар, пурга көһүтэ һыппыкка диэри, огонньор түһэрин. Табалар һылайаннар пурганы кытта карсан һыталлар. Огонньор эмиэ һыргатыгар һытта, гини муорага үөриэк киһи, пургаттан куттаммат.

Пурга улуйарыттан һылайан огонньор утуйда,

түһүр, ким ирэ, билэр киһитэ, кимий туолкулабат, гинини ыгырар. Утуйа Һыттагына тыала мөлтөтө, пурга куһаган үлэтин оңорон, бүтэн ирэр.

Огонньор тоңон иһэн, уһугунна ыта Мойтрук Һырайын Һалыыр, онтутун баайбыт этэ, Һырга дьээтин аттытыгар, батыһымыан. «Кайдак кэлиэй, баайылла Һытар ыт?»- дьии Һаныыр. Ыта байылла Һытарын өйдөөн, арыччи турда огонньор. Һуңутун тардан ылан, күрэйинэн табаларын үттэ. Олоруң ону ирэ көһүппүккэ диэри дабайан –көтөн тагыстылар Һыппыт Һирдэриттэн. Пурга кэннилэриттэн Һайан ылан Һиппэтэ гинилэри.

Ыттар үрэллэрин истэн огонньор эмиэ ыллаата. Дьээтигэр тийэн, ытын таптыыр, онтута одуургуур, туок буолар диэн. Гини билбэт буо, иччитин абырабытын.

Глава III. (перевод Тимченко А.И.)

Ғыыр Хаччис

Бу ғыыры тыыннак барыта одуургаччи, улакан, үрдүтэ төгүрук, киһи мэнньитигэр диэри. Һорок кэннэ үрдүтэ көстөччүтэ Һуок, мылаа тура түһэччи, былыттар коноччулар. Аннытыгар көһө Һылдыар дьон токтоочу, чугастагы күөлгэ балыктана. Ити гирбэйии тыалар Һаччис диэн аттачилар.

Энин —энин олоңкону кэпсиллэр Һаччис туһунан, муммут киһилэргэ Һуолу ыйан көмөлөһөччү үһү. Түүн үрдүтүгэр Һулустар һимиргэн баран Һүтэн каалачилар, оччого гирбэйиң күлүмнэччи. Гини Һуос багараччи көрөн элдэни кытта Һулустар оойнньууларын. Һаччис бэрт багарар Аан Дойдутун, ол иһин кэтэбилдыит көрдүк турар.

Караңа кыһын, муора каарынан һабылыннагына Һыырың утуйаччи. Ыраактан көстөччү Һаччис, кырса бэргэһэлээккэ диэри турара. Һаас кэллэгинэ, бэсэлэ Һырыктар үрдүттэн түһэн Һүрэллэрэ ыраактан иһиллэччи.

Һайын чыычаактар чоргуйаллара толору, һарсиэрдаттан киэһэгэ диэри.

Оннук Һыыр Һаччис.

Ыйдыңаны кытта Күөл

Түүн аайы Ыйдыңа Күөлгэ ыаллана кэлэччи. Үрдүттэн Ыйдыңа барытын көрөр, догоругар канна туок одуута баарын кэпсэччи. Бүгүн улакан, биэк убайа турар Һыыр туһунан кэпсээтэ, уотунан

уу көрдүк токторун. Күөлүн ону истэн өрөө тына —тына һоһуйда, куттанар, багар гиниэкэ итинник уу уот токтуо диэн. Догоро Күөлүн аартан, кэчэһимэгин, ол һыырын ыраак диэн туолкулатар, гиниэкэ диэри һин тийиэ һуога.

Күөлүн эмиэ Ыйдыңага бэйэтин туһунан кэпсиир. Балыктар чүөпэтигэр мөңөн бэсэлэргиллэрин, һарсиэрда аайы киһилэр һуна кэллэктэринэ Күөлү алгылларын, каастар, кустар айдан-һайдан туруоралларын.

Күөлүн ити барытын көрөн, һанаата үөрэн күнэ ааспытын билэччитэ һуок.

Биирдэ Ыйдыңа гуораттар туһунан кэпсээтэ, онно тумаа киһи олорор. Үгүс буоланнар, дьыэлэрэ одуу оңоһулаактар, догор-догордулар мэнһылэригэр олороллор.

Дьыэлэрин ититтэн оттуһан-тарына, гуораккын кара мыла һабаччи, тыңалара арыччи тынар көрдүк. Киһилэри аһынан Ыйдыңаң өрө тына —тына диир: «Багарбытың иһин да, кайдак гинилэргэ көмөлөһөнүй? Өйдөрө тийбэт буо бэйэлэрэ- бэйэлэригэр куһаган оңороллорун». Күөл ону истэн өйдөтө: Һаас ууттабытыгар Эбэм ыалланан аһан кэпсээтэ: «Балыктар, бултар, көтөрдөр һыыстан — киртэн өлөллөрүн». Аан Дойдуну аһынан муңа һуоктар, оргуйакан кэпсэтэн, ойүүлэбэккэ каалбыттар, тыал диэ оксор. Гинилэр догордоһоллорун күнүүлэн, долгуну көтөгөн күөлгэ, ууну булукурдаан, һылайан эмискэччи

бүтэн каалла. Ыйдыңаны кытта күөл күлсэллэр, тыал кубулгуттанан эжин дьүһун буоларын.

Олоҥко эдэр ойун туһунан

Улакан күөл кытылыгар эдэр Ойун кыыс олорор этэ. Гини дьука дьиэтэ, тири олдүннэк, ичигэс багайы. Уруккуттан олорор бу хиргэ ити кыһың, бэйэтэ бултанан, күөлгэ балыктанан, табаларын кэтээн — каранан.

Күнү һупту һүрэ һылдыан, тиэргээн һирин кэринэн умнубат доготторун, чээлкээ эбэкэлэри, кытта көрсүөн. Тыннак барытын эмтээн, балык каба — каба аһатан. Ол иһин муорага барыллара булт буол, кутуйак ду Ойун кыыһы багараччилар, илэ һаналарынан көмөлөһөччүлэр.

Биирдэ бу кыыһың одуу түлү түһэбит. Арай эбэ кытылыгар турар, онно гиниэкэ омук уол чугаһата күөк карактаак, чээлкээ бытыктаак, ымаңныы — ымаңныы ыгырар бу кыыһы. Уһуктан баран, туокка эбитэ буолой дьии һаната.

Кэм ааһан кыыс түлүн туһунан умнубут, эмиэ доготторун кытта оойнньоон, бэсэлээргэн күнэ ааһарын өйүлэбэт.

Тымныы кыһын кэллэ Ойун кыыс бултанан, табаларын кэтээн һолото һуок. Караңа кыһын, утуйа һытан, туок ирэ тыаһабытыгар уһугунна. Дьукаатыттан былтайан — таксан оһос гынна. Каллан үстүн боскуой багайы табалак һырга көтө һылдыар. Табаһыта эдэр уол, чээлкээ бытыктаак. Бу кыыһың өйдөтө, түүлүгэр көрбүт уола. Табалаак

һырга дьукаа дьиз аттытыгар токтото. Күлээ — күлээ ити уолуң илиитин уунна кыыска.

Ойун кыыс туолкулабакка каалла һыргага олорбутун, табалар өрө көтөн каллаңа чуолайдылар. Нулустары кытта элдэн ойнньоон, каллан энин — энин уотынан убайда.

Ойун кыыһың бэйэтин көрбүтэ, оччугуй багайи буолбут һүтүк һага, бытыктаак уолуң оңорбут. Һыргалаак табалар чээлкээ улакан ураһа дьиз аттытыгар токтотулар. Кирэн көрөллөр Абаһы эмээксин олорор тоңмут эти кыһаа. Ити уолуң оччугуй буолбут кыыһы эмээксинңэ уунан биэрэр. Абаһы эмээксин күлэ- күлэ кыыһы үрэр, онтута каас пууһун көрдүк көтөлүүр.

Ойун кыыһың коргутан ытаата туолкулаата абаһы эмээксинңэ түбэспитин. Уол гини көмөһүтээ эбит.

Абаһы эмээксиниң уруккуттан өйүгэр катана һылдьыбыт, кайдак ити Ойун кыыһы кабан, күүһун былдьизкка.

Оччугуй Ойун кыыһың тыммат да, туок буоллум диэн.

Уоллак эмээксин утуйбуттар, кыыһы тири уруукага калабыттар, оччугуйин иһин.

Һарсиэрда уол табалаак һыргатынан көтүтэн каалбыт. Эмээксин дьизэтиттэн таксан табаларын аһатар. Кыыс түнү һупту утуйбакка да өйдүү һатыр кайдак тыыммын быһыамый диэн.

Эмээксин киирбитигэр Ойун кыыһың диир: «Оойнньоок таба оңуоктарынан, ким һүйөө онтуң

муң күүстэк буолуо муорага». Абааһың күлэн баран, туок да дьибэбэккэ олорбут утуйор диэри. Ону хэрэйэн бу кыыһың уруукатыттан таксан очакка чугаһан уотун аһатта. ҕыаттан уота дьибэ гыдарыйар, кыыскан көрдөстө гинини көмөлөһөн. Уокка кирэн баран тагыста бэйэтин көрдүк буолан. Эмээксин уһуктан уокка ыстанна, Ойун кыыһың аһыттан кабан ылан таһара һоһон таһарда. Онно диэ икки ойун карсаллар. Каллаңа көтө һылдьан өлөрсөллөр. Кыыһың үрдүттэн Абааһыны мэнньитин һыһар, онтута гиниттэн каалбат кыыс атагыттан кабан ылан өрө кэхэр. Качча кэми өлөрсө һылдьыбыттарын ким билиэй? ҕылайан оргуйакаан һиргэ түстүлэр. «Тугу көрдөөн итинник буолагын?» — ыйытта Ойун кыыс. Абааһыта туок да диэбэт.

Күтүр, уордаак карагынан чыгылыр. Онтон эмээксин диэ ыллаата. Ол ырыатын истэн тыаллак каар дьибэ оксор, туокта көстүбэт буолла.

Ойун кыыһың тоһон иһэрин хэрэйэн, туолкулата, Абааһыта гинини тоһорор эбит. Тына һүтэри гыммытыгар, бу кыыһың илэ һэниэтинэн, каллаңа чуолайан көттө, мунна һыргалаак уолуң гинини кабан ылан быыһата. Табалар көтүттүлэр ирэ каллан үстүн, кыыс дьибэтигэр дьибэри. Абааһың бэйэтэ бэйэтин тоһорон өлөрбүт.

Кыыстаак уол күстээк ойун буоланнар байан — тотон олорбуттар.

Ыйдыҥа огото

Былыргы үйэгэ огонньордок эмээксин

олорбуттар. Олоруң һоготок кыыстаак этилэрэ. Ол кыыстара төрөөбүтүттэн һаңата һуок. Кыыстара улатан, уус буолбут, боскуой огуруолаак таңастары тигэр. Онтуларын атыылаан кэргэттэрин аһатан олорор.

Биир киэһэннэн огонньор һаңсытын тарда олорор, эмээксинэ аһаабыт иһиттэрин һуннаста — һуннаста кыыһын диэт кылыңныыр. Онтута тиктэ олорон ыманһыыр, туоктан ирэ үөрэр көрдүк. Ол олодокторуна эмискэччи һырдык багайи буолла, табалар тунһаактара тыаһаатылар. дьуука диэлэрин аанын арыян ыалдыт киирдэ, Ыйдыңа уола эбит. Иньэтэ уола мунумуон һуолун һырдатар. Бу уол дорооболоһон баран, кыыс аттытыгар олордо. Һаңата һуок кыыһы кытта карактарынан ирэ кэпсэтэллэр. Түүн ааста да ыйдыңаң уола баран каалла, иньэтигэр иэдэйэн. Итигирдик түүн аайы бу уолуң ыаллана кэлэр буолбут.

Биирдэ кэлбитэ кыыһа һуок дьэтигэр, огонньордок эмээксин ытыы олороллор. Ыйдыңа уолугар кэпсээтилэр кыыстара пургага һүппүтүн. Һаңаларынан билэллэр огонньордок эмээксин ити баай Михей үлэтэ, гини биэк кыыска чугастаһаччи этэ. Күүстээк пурга һайбытыгар, гини каардак тыал буолан, кыыһы уоран илпит. Улакан таас һыыр иһигэр кистиир диэччилэр баайин. Ыйдыңа уола билэр баай Михеи, көтө һылдыан көрөччү уоран байбыт тиэргэнин.

Диэ бу уолуң кыыһын көрдү барда. Таастак һыырдар үрдүлэринэн көтө һылдыан, биир һыырга

быыһы булла, онно көтөн түстэ. Быыһа кыарагас киһи баппат көрдүк, оччого бу уолуң чыычаак буолан таас һыыр иһигэр киирдэ. Киирэн һөктө баай баайыттан. Табалаак үөрүн киһи ааган һиппэт, дьадаһы үлэһиттэрэ эрэйдэнэн — муннанан Михай баайын кэтииллэр.

Һыыр иһин көрө һылдьан, киһи карага көрбөт һиригэр кыргыттар тиктэ олороллор. Һаңата һуок кыыһа эмиэ онно баар. Чыычаак кыыс һанныытыгар олорон оргуйакан чыбыргата. Бу кыыһың гинини тайан ылан, таңаһын карманыгар кистээтэ чыычаагын. Һыыр иһигэр баар киһилэр олоңкоһут кэлэрин күтэллэр. Гини олоңко кэпсээтэгинэ баар киһилэр тугу да истибэт - көрбөт буоллалар олоңкоттон атыны. Дие кэллэ олоңкоһуттара, киһи барыта төгүрүччү олордулар, баай Михай имиллибит имигэс тириилэргэ һытта, өттүк оңостон баран. Барылара олоңко иһилли олороллор. Кыыс ким дэ истибэт — көрбөт кэмигэр, оргуйакан ыраатан ирэр гинилэртэн, чыычаагын батыһар. Таксар һирдэригэр кэлэннэр кыыһа кайагас үстүн баппат, оччого чыычаак кыыс илиитин кабан ылла, онтута оччугуй багаһи кукла буолла. Ол көрдүк һымаланан тагыстылар һыыр иһиттэн. Баай Михай билбэккэ каалбыт кыыс күрэбитин.

Огонньордок эмээксин кыыстарын көрөн үөрэннэр, ыйдаһаң уолун көтөгөн—уйбаттар. Ити уолуң кыыһын бэйэтин кытта илтэ калаһа. Ол иһин түүн ааһы кырдыагастарыгар ыаллана кэлэччилэр, һарсиэрда буолор диэри.

Түнү нупту утуйбатак огонньордок эмээксин күнүс утуйаллар. Муора киһитэ һөгөн бүппэттэр, туок аттак буолан хүрэгэ һуок буолбуттарай огонньордок эмээксин, күнү нупту утуйаллар?

Глава IV. Бечу (перевод Суздаловой А.А.)

Бечу

Олорбут эбит күччүккээн кыыс ого Бечу, ити көрдүк таптаан ааттабыттар гинини эбэтин гытта эһэтэ, тызга баар олокторугар. Гини һоготок ого этэ, эбит, бу олус улакана һуок тыэ ологугар. Кырдыбагас барыта таптаччы этилэр гинини, алгаччылар дьоллоок буолуогун, ыэллаччылар эһин-эһин миннигэс тыэтаагы астары. Ити ого одуу багайы этэ — чаңкааска, күлүгэн, биэк туугу эрэ һаңарар бэйэтин ого тылыынан.

Көтөн испиттэр күннэр. Бечу улаатан иһэр, эбэтэ тына һуок багараччы этэ гинини, оннук өйдөөккөн этэ гини, налыгыркаан. Үөрдэр этэ эбэтин Бечу һанаата — үчүгэй улаатар этэ кыыс ого, караныган.

Киэһэ айы иккеттэрэ көһүтэччилэр эһэлэрин илимнээн кэлээрин, дэңнэ Бечу бэйэтэ барсаччы этэ эһэтин гытта, көммөлөһөрү гинизкэ. Эбэтин гытта кыһыңы уһун киэһэлэргэ оонньоочулар һакалы оонньоулары. Онтон бииргэ ураччылар кириэстэри түннүктэргэ болокко Крещенияга. Эбэтэ дилыччы үнүнэччи Таңаратын иннигэр уголга, Бечу һытаччы ичигэс оруңа көрө гинини, туолкулу һатаан, туок туһуунан ити эбэтэ үнүнэр.

Биирдэ гини көрбүт болок түннүгүнэн, кайдак үүрэн эгэлэллэр табалары дьизэгэ, онтон түһэн калбыт, бэйэтигэр бэлиэ оңостубут каңас һыңаакканыгар — онно калбыт ямка көрдүк оңкучак. Көннөрү гинизкэ ыэрыыта һуок этэ, һол да буоллар

гини дэннэ ытааччы этэ. Ким да көрбөтөк Бечу өчөһөрүн, көрдүрүн туугу эмэтэ. Гини улаатаччы дилыччы биллэрбэккэ, кунаак көрдүк муорага.

Э, муорага бэрт үчүгэй этэ. Канна ханыыр һылдыагын, ыраак таагы да күөл ынара өттүгэр, онно һытыэкса ичигэс көппөккө мечтайды туок эрэ оду туһуунан кытта туолкулабат туһуунан.

Гини анаан да багараччы мечтайдыэгын. Барыэга канна эмиэ ыраак дьиэлэртэн, дьэ һытыэга каллаан диэк көрө, онтон ханыыр ыраактаагы һирдэри, атын киһилэри.

Бечу элэ багарар аһа

Күччүкээн Бечу бэрт багараччы һыэлаак эккэ, көннөрү эбэтэ һүэтэччитэ һуок этэ һыэлаагы. Бечу гинини истэччи этэ, ол эрэ буоллар гиниэкэ бэйэтин секриэтэ баар эбит.

Гинилэр ураһа дьиэлэрин аттыгар ыэллар ураһа дьилэрэ Асянду. Гинилэр кэргэттэрэ үгүстэр, ол иһин, айдааннаак этилэр.

Бечу биэк оонньооччу гинилэр оголорун гытта, гинилэр бэрт тапаччылар күччүгүй күлүгэн кыыс огону гини үтүөтүттэн, ол иһин аһатааччылар гинини муң миннигэһинэн — һыэлаак этинэн.

Дьэ, бу эмиэ аны ыэллана бараары комунар, ол иһин көрдөнөр гинилэргэ биэрээри кэһиини. Бечу көрүнэр ооньурдарын — һыргалар тымтыгынан оңоһуллубуттар, торго һыстарынан оңоһуллубут кукла. Гини онтутун иллэр кэһиилэнэн доготторугар.

Асяндуга баар этэ кыыс ого Машенька, гиниэкэ
һуок этэ оонньуур.

Куклатын конүн иһигэр уктан баран, гини кампыт
бэсэлэтик ыаллар ураһа дьиэлэрин диэк. Оголор
айданнаактык көрсүбүттэр догордорун, гинилэр
ити кэмнэ барардаак этилэр күөлгэ ду эбэгэ ду, ол
иһин илпиттэр бэйэлэрин гытта.

Эбэ бу һүүрэр һиригэр бэрт тыэстаак,
уораннардаак этэ, эбит. Кыыс ого барбак
куттанааччы этэ ол тыэстан, ол иһин кытылга олус
чугаһааччыта һуок. Э, багар уукаан кыйһаныэга
и кабан ылыэга гинини — ол көрдүк һанаачы
күччүккээн кыыс ого. Э, эбэ дилыччы чоркуру
турбут һүүрэн, оголоору кыһаммакка. Гинилэр
оонньулар кытыл кырыыканыгар, ыттар бэсэлэргээн
кытыл кумагыгар көтүөлү һылдьаллар, барылара
күлсэннэр быэрдара быстыбыт, бэрт үөрэллэр
күнэ кытта догор — догордоругар.

Онтон оголоору ыгыртабыттар дьиэлэригэр.
Бечу барсыбыт гинилэри гытта. Асяндулаак
аһаппыттар Бечуну һыэлаак этинэн. Эт уута һыэлаак
һүүрүнүй гинэнэ илиитин ыһаактарынан кытта
аньагын һүүрэр этэ, ону кыһаммакка бэрт үөрэр
эбит. Оннук дүһүннээги өрүһүйбүт эбэтэ, гинини
иллэ кэлээн ыэллартан. Каһан да эбэтэ һэмэлэбит
гинини, һол да буоллар Бечу һанаата туолбут, ол
иһин кыйһаммат эбэтигэр.

Дэлэкэйдээк эрэ миннигэс этэ гини элэ һаныыр
таптыыр аһа!

Кайакаан

Каччага эрэ күччүгүй Бечу оонньообут этэ ураһа дьиэтин аттыгар. Эбэтэ иһиллиир этэ, кайдак бэсэлэтик ылланар огокооно, ол иһин үчүгэй ханаатыгар.

Бечу бэлэмнэнэр этэ бэрт улаакан делаага: гини кайакаантан калыйыэгын багарар.

Кайакаан ити бэйэтин билинэр эбит. Күччүгүй кыыс ого калыйаччы этэ таба тириитигэр. Кайакаан гинини калыйдагын айы түннэри бырагаччы этэ. Ол иһин Бечу бэрт кыйһанааччы этэ кайакааһа, төрдүтүгэр диэри калыппатын иһин, ду аннытыгар диэри.

Аны гини тэбиир бэйэтин табаатын тириитин, туок да һараатымыэгын калыйарыгар, иһигэр һэмэли - һэмэли кайакааны. Э, кайа уһун багайы этэ, калыйыган, ол иһин калыйарга гиниттэн бэрт үчүгэй этэ.

Тыэтаагы оғолор бэрт түргэнник багараччы этилэр калыйыэктарын кайаттан, һол эрэ буоллар уол оғолор аһарытык. Һоготок күччүгүй Бечу биэк түһэчи этэ, ол иһин да гини эрэ кыйһаначчы кайакааһа. Күччүгүй кыыс ого туолкулаабат бэйэтэ калыйа һатаабатын, тириитин ортотугар дэкси олоубокко.

Һол эрэ буоллар бүгүн Бечу бэсэлэргээн һүүрэн барбыт кайакааныгар, күлүннээбит кайакааһа, арай диэбит: «Дорообо, кайакаан, мин кэллим калыйа!».

Гини куттаммакка ыттыбыт үрдүтүгэр, олорбут бэйэтин табаатын тириитин, бэрт бэсэлэтик калыйан киирбит, кайакаан илпит гинини түргэнник кытта чэбэрдик. Гини калыйан киирбит анныга диэри, тыэстаактык күлбүт, пасибаласпыт кайакааны үөрбүтүн иһин. Эбэтэ биэк үөрэтэччи гинини пасибалаһыэҕын үтү айы.

Дьэ, хонтон гинилэр догордоспуттар — Бечуну кытта диэрэстээк кайакаан. Кыыс ого аны куттаммакка калыйа Һылдыбыт, тыэстаактык күлэ - күлэ диэччи: «Пасиба, кайакаан!». «О, дьэ, эһин эһини Һанаактааһын мин огокоонум!» - диэччи этэ эбэтэ, онтон бэсэлэ багайыытык күлсэчилэр туоктан эрэ, гинилэр агай иккиэттэрэ туолкулууларыттан.

Малыш

Каччага эрэ Бечуга эгэлбит этэ тээтэтэ үнүгэһи. Күччүгүй кара үнүгэскээн хотору улааппыт олус улакана Һуок ыккааһа. Бечу ааттаабыт гинини Малыш, олус күччүгүй иһин маһнай эгэлэллэригэр. Кыыс ого бэйэтин гытта Һытыэраччы этэ утуйдагына, ол иһин Малыш бииргэ улааппыт гинини гытта.

Үгүс бэсэлэни көрбүттэр гинилэр бииргэ оонньу Һылданнар. Кайдиек эмиэ Бечу бардагына, Малыш гинини батыһар.

Дьэ аны эмиэ гинилэр бардылар күөлгэ бииргэ көрө кустары, каастары. Былыр Һайын ортоото, ол иһин муора тыэтыгар туолбут чыычаак аймага. Чыычаактар көтөн кэлбиттэр итии Һирдэртэн, э, аны түлэйбиттэр чэбэр күөллэр ууларыгар

оонньооннор, ону кытта уйа оңостоннор. Кыыс ого имигэс көппөккө һытан ирэн, чыычаактары көрөөччү этэ, эбит. Аңардар бэрт үчүгэйдик комуначчылар оттору, аңардара һонно кытыл аттыгар оңостоллор бэйэлэрин уйкааннарын. Бэрт оду багайы муорага эрэ диэри, дилыгыр турар этэ, төгүрүччү чыычаактар эрэ: «чукуль – чакыль» диллэр, ону кытта ыраак канна эрэ иһиллэллэр киһиилэр үгүүлэрэ.

Бечу гытта Малыш местэ булуммуттар кытыл аттыгар, онтон каастары көрө һыппыттар. Олор конточчу карбы һылдыбыттар куөл чумпугар, асс көрдөнөннөр. Кустар эмиэ карбы һылдыбыттар мунна, көннөрү гинилэр оргуйдук һылдыаллар, ону кытта умсаллар дилыччы. Малыш эмиэ һытар күччүгүй күсэйкэтин аттыгар, мэктиэтин тыыммакка көрөөччү этэ чыычаактары. Каһан да гини бэрт багарар һизгин, көннөрү билэр, ол көрдүк гынымыэкка.

Һол көрдүк гинилэр һытыэк этилэр - дилыччы, налыччы, ка, арай, истибиттэр ытыэланар тыэһы. Малыш һэрэмит һонно, көрбүт күсэйкэтин диэк. Э, Бечу түлэйбит чыычаактары көрөн. Ыт эмиэ налуйбыт, катты һыппыт гини аттыгар, атагын диэк.

О, дьэ, эмиэ катты доргуйбуттар һаа тыэстара, аны багас кыыс ого да көтөкпүт мэникээнин. Эһэтэ диэччи этэ гиниэкэ: «Кайдак һаа тыэһын истиэн да, кирис гына һытар буол оттор иһигэр камнаабакка.»

Канна эрэ аттыларыгар бултаналлар киһилэр, бадага кылланаллар.

Бечу куттаммат эбит наа тыэһыттан, дэннэ иллэччи эһэтэ бултана.

Дьэ бу күөлгэ кыыллар һүүрэн кэлбиттэр, иннигэ иэдэйэр бастың чэлкэ муостаак, кэнниттэн бүтүн үөр. Кыыс ого түргэнкээнник уу диэк киирбит, ыта эмиэ гини кэнниттэн. Табалар көтөн ааспыттар бэрт чугастык аттыкааннарынан. Малыш куттаан үрэр, комускээн бэйэтин таптыыр күччүккээн күсэйкэтин.

Булчуттар эмиэ эмискэччи көстүбүттэр, биирдэрэ күстээктик үгүлэбит кыыс огону: «Һыт от иһигэр!» Бечу түспүт окко, Малыш һонно һаба түспүт гини үрдүгэр. Гини һытар кыыс ого үрдүгэр, алгас пулялартан калкалыыр көрдүк. Ол көрдүк һыппыттар гинилэр өр багайы, наа тыэ иһиллибэт болуор диэри.

Койүккутун эбэтигэр кэпсэбитигэр, кайдак Малыш гинини быһаабыта, онуга эбэтэ быракпыта ыкка улакан кусок эти, пасибалаһан гиниэкэ.

Онтуң бэрт одуу, киһи таптыэк ыта этэ. Гини һарсиэрда айы табалары батан эгэлэччи ураһа дьыэгэ, эһэм агыныэгын табаларын, киэһэ гинини гытта комуйаччы үөрү, муора үстүн таргаабыты. Ону гытта гини холоолоок этэ Бечуну гытта оонньоун.

Онтон Бечу илпитэ Малыша поселокка, школаага барар кэмигэр. Малыш олорбут гинилэри гытта уон икки дилы, онтон барбыт тыэ диэк, һүппүт.

Бечу бэрт өрдүк һутаарбыта бэйэтин эрэбиллэк догоорун туһуунан, онтон атын ыттакк буолбут, ааттабыттар гинини Дружок. Ол кэнниттэн үгүс ыта

баар этилэр гиниэкэ, көннөрү олортон бири да
Малыш диэн аттабатактар.

Балык

Биирдэ Бечу эһэтин гытта илимни барбыттар
олус улакана һуок күөлгэ тыэга дьиэлэрин аттыгар
баарга.

Буус күөлгэ һупту көстөр эбит, түннүк стеклуотун
көрдүк. Эһэтэ илим көрүүнэр, Бечу умсанна һытан
баран чэбэр һупту көстөр бууска, көрөөр эбит,
кайдак һубуллаар илим ууга буус иһинэн.

Гини күүтэр бэйэтин догоорун – балыыгы. Кыыс
ого көрбүт биир балыккаан илимнэ түбэспэтэк,
мээнэ илим аттыгар эргиччийэр, төгүрүччү, кайдак
эмэтэ доготторун быһһары. Бечу бэрт ону билиэгин
багарбыт. Ол кэнниттэн биэк көрдөһөччү этэ эһэтин
гытта илимни барсаары, бэйэтин балыккаанын
көрөөрү – ол көрдүк ааттачы этэ һанаатын иһигэр.

Эһэтэдаганытайбатэтэгинилэрдогордоһоллорун.

Бечу көрбүт бэйэтин балыккаанын, гини
эмиэ чугаһаабыт илимнэ, көтөгүллүбүт үһэ буус
диэк, онтон көрбүт кыыс огону. Бечу үөрбүт да
илиитинэн дайбаабыт урукатынан таба тыһынан
тигиллибитинэн, бууска кыһайы һырайын уран
баран. Гиниң кыһамматак тымны кары, кэпсэтэ -
кэпсэтэ балыккаанын гытта.

Балыга биэк эргиччийэр этэ илимнэр
аттыларыгар. Ол иһин Бечу һанаабыт балыгы
бэсэлэргэтиэгин. Гини кэпсиир балыкка бэйэтин
секреттарын. Бэйэтин Оку тугуккаанын туһуунан,

гини кэнниттэн батыһа һылдыаччы этэ, Малыш диэн ытын туһуунан. Бечу догоро оолус да һуок этэ, ол ааты мун эрэбиллэктэр.

Балыккаан биэк эргиччийэ һылдыар, илэ иһиллиргэ диэри күччүгүй Бечу өстөрүн, ол иһин кайдиэк да барбат.

Дьэ бу, эһэтэ илим көрүнэн бүппүт. Бечу көмөлөспүт гиниэкэ һыргаага тийһиспит илимнэрин, онтон һүүрбүт простилаһа балыкканын гытта. Гини бэрт одуургаан көрбүт буус анныгар, балыккаана биэк турар ууга барбакка, багарбакка диэри кыыс ого барыэтын. Бечу бууска һытан ирэн аартыыр эбит бэйэтин догоркоонун, диир һарсын кэлээгэ, өйүүн эмиэ.

Каньымытын, балыккаана кутуругун мөнтөрбүт да бараң каалбыт уу иһигэр. Кыыс ого үөрбүт, балыккаана гинини туолкулаабыта, бэсэлэргээн һүүрбүт эһэтигэр күүтэн турдагына, туолкулаабакка, туок туһуунан һипсигинэйэр онно.

Ол көрдүк догордоспуттар күһүнү мэлди Бечуну гытта балыккаан, онтон кэлбиттэр һүрдээк тымныылар, ол иһин гинилэр эһэтин гытта илимни барбатактар. Кыыс ого тэһилтээтэ һуок күөһүтэр һаас кэлээрин, эмиэ барыэтын ол күөлгэ, онно көрөөрү бэйэтин догоркоонун балыккаанын.

Һаас кэлбитиигэр, Бечу эһэтин гытта барбыттар күөллэригэр илимни. Кыыс ого һыппыт умсанна буус үрдүгэр күөһүтэ. Атын агай балыктар аһан иһэллэр, гинилэр эмискэччи күрүүлэр илимтэн, онтон бараң калаллар, токтооботтор.

Бэрт өрдүк гини итиигирдик һыппыта, эһэтэ ыгырыэр диэри дьизбитигэр барыэк диэн. Күччүгүйдук һанааргы түһэн баран, Бечу дии һанаабыт: «Балык улааппыта, ол иһин бэйэтэ эмиэ оголоордоок, ол иһин һолоото һуок гинини гытта оонньоогун.» «Чэ, үчүгэй оччого», - дии һанаабыт Бечу, онтон һүүрбүт һыргатыгар.

Гини булуунуо өссө догор атын балыктар истэригэр, ол көрдүк үөрэ һанаабыт күччүгүй кыыс ого.

Карбатан таксы

Бечу бүгүн турбут эрдэ эбэтин гытта. Бүгүн гинилэр көһөлөр һаңа һиргэ. Күччүкэн Бечу комууар дьизэтэги эбенэни, эбэтигэр мунуһар иһиити, комуоһу, чааскылары кытта луоскулары. Үлэ бэрт үгүс, бүтүөккүн нада кэмңэ. Эһэтэ былыр туттан эгэлбит табалары, колүйэр гинилэргэ, уучагынан карбатыры үгүс багайы күөлкээттэри, дириң ручейдары.

Бечу бэрт багараһчыта һуок уучактаныэҕын, гиниэнэ уучага биэк һүктээччи, ол иһин кыыс ого биэк ууга түһэччи. Аны эмиэ ыырдыллыбыт дүкандиилаак табааны көрөн, гини куттанар, эмиэ түһүөм диэн. Аттытыгар һупиирар Малыш, кыйһанан һуол иннигэр.

Дьэ, барыта бэлэм, көһүөктэрин һөп. Көс тыэ үстүн оргуйкаан баран испит. Бечу эбэтин гытта буолбуттар уһун көс ортотугар. Ыттар үрсэллэрэ, оғолор күлсэллэрэ атаарар этилэр гинилэри

орокторун туркары - оголор үгүс буолаччылар
һакалар кэргэттэригэр. Барылара көһөн испиттэр
үчүгэйдик, налыччы тыэннан. Эбэтэ оргуйкаан батар
бэйэтин уучагын, Бечу баран иһэр гини кэнниттэн.
Бечу бэлэтик көрүлүүр этэ барылаарын, баран
иһэн кэпсэтэ - кэпсэтэ доготторун гытта Асянду.

Дьэ костүбүт маңнайгы эбэ уута. Тыэстаак
һүүрүктээк гини күүтэргэ диэри ким эмэтэ кэлээрин,
куттаары бэйэтин тыэһынан. Бечу һэрэммит: кыэһан
кэстэриэгэ дүрү гини бэйэтин уучагынан бу эбэни?
Эбэтэ эргиллэн көрбүт, һанаатын оңоорон. Дьэ,
бу гини уучага түргэнник ууну карбаан таксыбыт,
онтон оңуоргу кытылга токтообут, көһүтэн Бечуну.

Бечу кайдак да котон чугаһаабат уу кырыытыгар,
гини биэк көрөөр ууну, куттанарын кыэһа һатаан
уу иннигэр.

Эбэтэ үүгүлэбит мэктиэтин, карбатыэгын.
Көннөрү уу аптаак көрдүк эппит кыыс огону, гини
биэк көрөөр тыэстаак һүүрүгү, ол иһин кайдак да
табатын мөнтөрүүөгүн багарбат.

Мунна Малыш эмиэ үрбүт, гинини иэдэтэргэ
диэри. Бечу уучак табаата оргуйакаан каампыт
уу диэк, карбаары. Эбэ ортоото барыта налыччы,
кыыс ого өрө тыымыт һотоору оңуоргу кытыл. Арай
уучак табаата туоктан эрэ куттамыт: «титири»
гыммыт.

Кыыс ого чэкэрийэн калбыт дүкандиитин
үрдүнэн, тыэстаактык түспүт ууга. Уу бэрт тымны
этэ, уотту ыбаатар. Бечу куттамматак, түргэн
багайытык тура экирэбит, каргы багайы, ол иһин

һүүрэн барбыт оңуоргу кытылга. «Дьэ ити эмиэ айыылы карбапатым», - дии һанаабыт гини. Эбэтэ маңнай куттаммыт, онтон көрөн кайдак түргэнник Бечу һүүрбүтэ кытыл диэк, тыэстаактык күлбүт. Э, бииргэ гинини гытта күүстээктик күлбүт күччүккээн кыыс ого. Ол эрэ буоллар, гини мэктиэтин илийбэтэк да оннук түргэнник таксыбыт кытылга, атактара эрэ илийбит этилэр. Эбэтэ атыннык таңыннарбыт гинини, гиниэкэ биэк баар буолаччылар һаһаас атактар оннукка.

Гинилэр хотору һиппиттэр кестөөрү, баран көһөн истэктэринэ өссө үгүс ууну, эбэни, күөлү көрсүбүттэр. Аны Бечу кэчэһэр этэ, гини куттаммат. Гини туолкулаабыт: дүкандииттан бигэтик туттуокка, олоруокка көнөөтүк, бөкчөйүмүөккэ инни диэк.

Дьэ, эмиэ ручей, һөптук киэн, дириң. Бечу эбэтин кэнниттэн ыппыт табаатын, бэйэтин уучагын, гини бигэтик туттар, дүкандиитыттан, олорор кытанактык көнөөтүк. Истигэн уучагын налыччы карбаан тийбит ручейегу, Бечу таптаан илбийэр табаатын. Кайымытын да гини камнаабакка олорбут, түспэтэк!

Чэ, бу һаңалы олокторо. Эмиэ һүрдээк һуйата үгүс, талак үлгү барыэкка нада, улакан киһилэр таһагастарын амайдыэктарыгар, ураһа дьээни туруоруоктарыгар диэри. Бечу бэсэлэтик эргичийэр эбэтин аттыгар, көмөлөһөн гиниэкэ.

Талактар

Улакан киһилэр туруоруоктарыгар диэри ураһа

дьиэлэрин һаңа һиргэ, оголоору ытаччылар талак комуттара, оттунарга очаг.

Бечу барбыт ыраак ураһа дьиэлэртэн үгүскэнник комуяры талагы.

Һири билбэт һаңаны, төгүрүччү үгүс кыра күөллэр — ручейдар. Бэсэлэтик һүрэли - һүрэли дүк талактан - талакка, кыыс оголор талак үлгүлэр. Күччүгүй Бечуга муң улаакан һүгү буолбут.

Арачы көтөгөн баран талагын, кыыс ого бараары гыммыт доготторун кэнниттэн, иңнэн түһэн калбыт. Ол түһэн баран, чэкэнийбит үрдүктэн, талак һүгүүтүн ыппакка илиититтэн. Арай гинини тымны ууннан ыспыт. Гини арай түспүт ууга.

Доготторо үрдүктэн күүстээктик үгүлэхэллэр, көннөрү ким да истибэт куттаммыт үгүлэрин.

Бечу һытар тымны ууга, туугу да туолкулаабат, һоготоок бэйэтин иликэттэригэр тута һытар атыылаак һүгү талаагын, ону илитимээри. Һол көрдүк гини һыппыт, истэр этэ күүстээк куттаммыт үгүүлэрин доготторо, ким эрэ күүстээк илиитэ гинини көтөөгөн ылла.

Ол эһэтэ, оголор үгүлэрин истэн, түргэнник һүүрэн кэлбит гинилэргэ. Гини көтөгөн испит нилчагай илийбит оготун ураһа дьиэлэргэ, ону гытта одуургуур эбит: «Того гинилэр агай Бечулара түбэхэр эһин оһолго?»

Бечу куттана да успейдаабатак мэкһиэтин, гиниэкэ бэрт үчүгэй этэ эһэтин модү илиилэригэр. Эбэтэ эмиэ һэмэлэбэтэк гинини, гини һоготоок куттанар этэ, кайдак эмэтэ огоото тымныймыэгын. Э,

Һарсыңытын Бечу былыр умнуубут туок буолбутун. Барыкаттара эмиэ барбыттар талактана. Көннөрү аны кыыс огону гытта барсыбыт ыккаана Малыш. Гини кэтиир этэ Бечуну, ол иһин һүүрэн испит инни диэк, һуол ыйан Бечутугар, өссө түһүмүөгүн.

Оку тугуккаан

Бечу эрэбиллэк догордоок этэ - Оку тугуккаан диэн баар эбит. Улааппыттар бииргэ, бэсэлэтик һүрэли, оонһу һылдьан койу от иһигэр. Тугут Окуну гиниэкэ ыллаппыт эһэтэ. Оннук обычай баар долганнарга - дари гынар табааны огого.

Бэрт мэник этэ ол тугуккаан Оку! Эрдэ һарсиэрда туһагынан табыйыччы өлдүн түгэгин, уһугуннаран бэйэтин догоорун. Гини билэр — кыыс ого бэлэмнээбитэ гиниэкэ миннигэс астары.

Дьэ, таксыбыт Бечу ураһа дьийэттэн, илбийэн таптаабыт бэйэтин догоркоонун, аһаппыт гинини ытыһыттан — Оку һиэччи Бечу эрэ ытыһыттан. Э, инни диэк бүтүн күнү мэлди оонһу һылдьыэктара, үчүгэй муорага киэн, дэңкэ.

Маңнай гинилэр эбэгэ барбыттар. Эбэлэрэ каргы этэ, пороктардаак, көннөрү тымны багайы уулак. Гинилэр һүрэлэспиттэр кытыл үстүн көрдү түспүттэр һырдык тастары, онтон барбыттар ынтак. Оку ойуккалаан атаралыыр һүүрэлэн, кэнни диэк көрөөр, иэдэтэн бэйэтин догоорун. Ол көрдүк тийбиттэр койу талакка. Онтон көстүбэт тыэ дьийэлэрэ. Кыыс ого биир минукка киһик куттаныэк буолбут — оннук ыраак гинилэр каччага да

барбатактара урут. Көннөрү аттытыгар бэсэлэтик табыйар Оку, ол иһин инни диэк барбыттар.

Э, талак ынаара оттугэр барар, эбит, ыраак багайы дэкси уруга һуок муора. Бэсэлэтик чирикайдыллар чыычаактар, гинилэр бэрт үгүстэр муорага: көстөр — көстүбэт. Каллааңа биир да тучка һуок. Муннук кэмңэ турар ама дилыгыр.

Оку күччүгүй кыыс огону гытта олорбуттар от үрдүгэр. Төгөрүччү туок да көстүбэт, ким да һуок. Кыыс ого билбэккэ калбыт кайдак утуйбутун. Эрэбиллэк Оку һытар аттыгар, кэтиир гини утуйарын. Ыттар эмиэ иһиллибэттэр, гинилэр калбыттар ураһа дьизэлэрин аттыгар, кайдак биэк буолаччы, аһаталларын көһүтэннэр.

Арай каллаан эмискэччи караңарбыт, кантан эрэ мунүстубуттар кара былыттар, эмискэччи этиң тыэһаабыт, кыыс ого бэрт бигэтик утуйар. Кайдак да буолуогун бэрт күччүккээн тугуккан? Оку тарпыт атагыттан күччүгүй кыыс огону, онтута камнаабат. Тугуккаан бэрт куттаначчы эбит грозаттан, муорага гини болаччы дэңнэ. Мээнэ табыйар, эбит, туньаккаттарынан, гини биэк утуйар. Дьэ, бэрт бигэтик утуйар Бечу!

Э, тыэтын дьизэлэригэр эбэтэ кэчэһэр: «Кайдиегий кэ гини элэ таптыыр внученьката?» Дьэ, көрду бараллар диин, көннөрү эмискэччи көтөн кэлбит киңнээк кыйһаакы тыэл, ураһа дьизэлэрин көтүүтэри мөңтөрөр, бырагаттаабыт һир айы талактары, һарсиэрда комуйаччыларын. Эбэтэ билбэт, туугу да

гыныэгын, эһэтэ кэ һуок диин — гини эрдэ барбыта бултана.

Дьэ, кайымытын, Бечу уһуктубут тыэстаак күүстээк этиң тыэлыттан, мэктиэтин манна түргэнник кэлбит, онтон аны элэ күүһүнэн үүрэр — оттору кытта талактары. Кыыс ого куттаммыт, һэрээнэн көрүлэнэр төгүрүччү — һин даганы ыраак барбыттар гинилэр ураһа дьизэлэриттэн.

Оку кыттыбыт гиниэкэ, тыэлтан калкалаан. Дьизэлэригэр һүрүөктэрин наада этэ буолла, кайдиэк? Гинилэр билбэттэр — муммуттар. Бечу ытаабат да, үгүлэбат да, гини кэ һогооток буолтак, аттытыгар гиниэнэ догоркооно. Гини этэ өйдөөк кыыс ого.

Арай Бечу көрбүт көп багайы дүк талаагы, ол калкатыгар һөп кистэниэккэ тыэлтан. Гини чугаһаабыт талакка, аттытыгар тарпыт тугуккаанын, онно күүппүттэр тыэл бутэрин.

Э, тыэл айдаһа түспүт өссө күччүгүйдүк, былыттар кайдиэк эрэ көтүтэлээбиттэр, гроза барбыт кырыы диэк, кайдак эрэ аһынарга диэри гинилэри. Кыыс ого тугутун гытта өссө олооро түспүттэр дүк талак анныгар, онтон барбыттар ураһа дьизэлэрин көрдү, эбэтэ кэ дэлэкэй кэчээһэр, үһү.

Гинилэр ыттыбыттар үрдүккэ, тугуккаан иһиллэнэн гулгааккаттарын чоронноппут, арай — ыттар үрсэлэрин истибит. Дьизэлэрэ канна эрэ һубукаан, аттыларыгар! Гини үөрэн туньаккаанынан һиргэ оксубут, онтон көппүт ыт үрээрин диэк, кыыс

ого һүүрбүт гини кэнниттэн. Ол көрдүк тийбиттэр дьизэлэригэр.

Эбэтэ бэрт үөрбүт, гинилэри көрөн - бүтүттэр, өлөрүммэтэктэр, ол иһин һэмэлэбэтэк. Бечу һоччоттон тугуккаанын гытта оонньообуттар дьизэлэрин агай аттыгар, ыраак барбат буолбуттар, оннук улаканнык куттаабыт гинилэри этиң.

Муорага

Бечу улаатан баран күнү мэлди тыэга агай һылдьан быһаччы, муорага. Киэң тиэргээнэ тардар этэ, гинини кыэттарбакка. Дэннэ кыыс ого күнү быһа буолаччы онно һоготогун. Гини көрдү һылдьаччы күччүгүй кырса кутуйагын оголорун, аһаатаччы этэ илиититтэн миннигэс килиэбинэн. Өссө гини чыычаактар уйаларын карайаччы этэ, имигэс пуктарынан тэлгэччи эбит, чыычаактар оголоорун көрөччү. Гини һаныыр, эбит, чыычаактарга надалаак, бултарга, курдьагаларга тыэга. Барылара надыйаллар гиниэкэ: карайыэгын, көрүөгүн.

Ол иһин Бечу һарсиэрдаттан барааччы тыэ диэк, бэйэтин доготторугар, кайдак гини диирин көрдүк.

Э, һайын муора тыэта илэли даганы туолаччы айдаанынан, тыэһынан, чыычаактар көтөн кэлээн һаңараллар эһин араһынай гуолаһынан, кутуйактар чыбыргыллар от иһигэр, курпаскылар көтүөлүллэр бииртэн нөңүө һиргэ, күөллэргэ каастар һаңарсаллар бэйэлэрин тылларынан. Кыыс огоого бэрт оду этэ, ону барыытын көрүөгүн.

Күөлгэ гини һанаатыгар кааһы барыытын

билэргэ диэри, мэктиэтин гинилэргэ аат булаччы этэ. Барыларыттан ордуктук багарааччы эбит бииргэ, гини барыларын батыэлаччы этэ, путтарын булуоктарын.

Э, август ыйга каас нарааччы, ол иһин көппөттөр, оччого каччыттар боско гинилэри кабаллар. Бечу аһыначчы бэйэтин билсэр догорун — ол иһин кэтээчи каччыттартан.

Эһэтэ күлэччи эрэ, гини калкалыырыттан, ол эрээти тыппат кааһын.

Күһүн каастар көтөлөр итии һирдэргэ, чыычаактар эмиэ. Гини багаарар кааһа аһынарга диэри гиниттэн көтөөрүн. Гини эргиччийэр кыыс ого аттыгар, гини аһаатар гинини килиэп һыыстарынан. Һанаатыгар, кыыйан араксыбат көрдүктэр. Көннөрү кэм ылар бэйэтэ, каас көтөн калбыт, Бечу һанаарга батак олус гини туһунан, гини билэр, һин көтөн кэлээгэ эһил.

Күһүн олус часто барааччы этэ гини тыэ диэк көрө, кайдак кырса кутуйактара бэлэмнэнэллэр корооннорун, канна кистэнэлэр курдыгалар. Чыычаак огоолоро былыр улаппыттар, комуллаллар улакан үөргэ, эмиэ көтөөрүлэр. Бечу һутаарбыт, того түргэнэй һайын ааспыта, гини каралтаата бүтэр.

«Көннөрү кыһын эмиэ үгүс үлэ», - һаныыр этэ күччүгүй Бечу, ол иһин күүтэр кыһыны, гүлэйдээри, оонньоору бэйэтин тугуккаанын гытта Оку.

Бечу поселокка баар

Бечу муора тыэтыгар һэттэ дилланыэр диэри һылдыбыт, онтон балыстардаммыт, ол иһин поселокка киирбит, олоору карайа. Ол көрдүк бүппүт гини урукку ого кэмэ.

Поселокка маңнай гиниэкэ һобулэллибэт этэ, онно-манна помойка һыта. Э, тыэга чэбэр воздух, онно боскотук, дөгустук киһи тыынар. Э, дьэ, койуккутун гини үөрэнэн түлэйбит, араһынай ускуола занятийаларынан, ол иһин олус чүңкүгэ һуок буолбут поселокка.

Көннөрү һаас кэлбит эһэтэ, иллэ барбыт гинини муорага. Гини үөрбүтүн көрүөк этигит! Гинилэр өр багайытык һыргаланан испиттэр һааскы каарынан, Бечу кайдак да тыынан бүппэт тыэ һыккаанынан, миннигэстик һыркырыыр чэбэр тымны воздуккаан, һүрэккээнин налыытан искэ киирэр тыың тыркыраан.

Һайыны гини барытын буолбута тыэга эһэтин, эбэтин гытта. Талактана һылдыаччы, эбэтигэр көмөлөспүт балык тырыынарыгар, күөл кытылынан һүрэлээччи, эбит, һаарбыт каастары кассан, эһэтэ кабыэгын. Үгүс үлэ тыэга һайын!

Аны Бечу улакан эбит, гини багараар барытын бэйэтэ оңоруогун. Эбэтэ үөрэр этэ оготун көрөкөрө, кайдак гини өйдөөк үлэһит улаппытай, барыта бэрт лопкуой буолар гиниэкэ.

Һайын түргэнник ааспыт, гини күһүн төттөрү кэлбит поселокка, канна гинини көһүтэллэр

балыстара. Ускуолаага үөрэнэр кэмнэрэ буолбут, атын олок, бэсэлэлэк, интересээк.

Ол кэнниттэн таксыбатак тыэга. Түөрт балтыыта каралта көрдүллэр гиниттэн. Киһи аһыныэк! Бэрт өрдүк түлүгэр көстөччүлэр уһуга һуок тыэ һирдэрэ: дилыгыр күөллэр һупту көстөр һырдык уулаактар, табаалар имигэс таптыыр карактаактар, талак һыккаана.

Чэ, поселокка да Бечу булар эбит бэйэтигэр үгүс оду улэни. Һайын гини балыстарын гытта һэриилиир этэ олус улакана һуок үрдүк кайалары поселок аттыгар, бэйэтин кайага ыттыһыһыт көрдүк һанаан, һайын гини бараччы этэ балыстарын гытта, онтон бэйэтин догоорун Зинаны гытта поһуотту. Гинилэр бэрт ыраак барааччылар эбит поселок ынара өттүгэр, көрөөчүлэр кайдак чыычаактар бэйэлэригэр уйа оңостоллор, кабаччылар кырса кутуйактарын бэсэлэргэри, онтон ыыталыллар төттөрү. Үгүс үлэни булаччы эбит гини бэйэтин күччүгүй агыйак компанийатыгар.

Олустук гини көрөөччү кыра балтыытын Вованы. Вовиккаан утуйаң каалаччы эбит, канна һаныыр, дэннэ гиниэнэ һырдык мэниикээнэ көстөөччү этэ оттор истэригэр, багар кытыл аттыгар. Һол да буоллар Вовик улакан багаата кутуйактар. Гини ытааччы, көрдөһөччү кабыэктарын, һиэтэ һылдыаары быэга, ыкка диэри. Биирдэ һол көрдүк гыммыт Бечу: каппыт икки кырса кутуйактарын, байбыт гинилэри быэкаанынан. Вова бэрт үөрбүт! Гини һиэтэ һылдыбыт үнүгэсти дьэиэ

аттыгар. Улакан дьактаттар, ону көрөннөр, ньаңыныылар һиргэнэннэр абааһы көрөннөр: «Туок оннук оголорой бу?» Көннөрү бэрт һотоору кутуйактар өлөн калбыттар. Бечу Вованы гытта аһынан ытыыллар. Ол кэмтэн гинилэр бултары муһнаабаттар, төттөрү көмүскүллэр чыычаактар уйаларын уол оголортон, алдыатарбаттар.

Муора һирэ тардар гинини, ыгырар көрдүк эһин араһынай краскатынан кытта миннигэс һыккаанынан. Ғолоолок кэмһин барыытын онно буолаччы, багар уу кытылыыгар эбэгэ. Кыыс ого бэртик һанааччы эбит ити дэһ боско кэмһин, һарсиэрдаттан киэһэгэ диэри гини карайаччы балыстарын, онтон дьһиэ каранар, иньэтигэр көмөлөһөн. Дьэ, агыйак үлэ буолтак дьһиэгэ, канна бэрт үгүс кыра оголор күччүгүй үрдүгэр! Көннөрү Бечу һанааргаабат ону, оннук буолтак гини һарактера — чүңкүйэ олоруокка. Гиниэнэ өйдөөк мэһиикээнэ биэк толору этэ эһин араһынай выдумканнан, араһынай бэсэлэ идэйлэринэн. Доготторо көһүтэччилэр, каччага кайымытын гини бүтүөгэй бэйэтин үлээтин, ол кэнниттэн барыэктара һылдыа эмиэ эһин бэсэлэтик, кайдактары Бечу придумывайдаччы гинилэргэ.

Э, уһун багайы кыһыңы киэһэлэргэ гини олок оһосточчу оһок иннигэр, ол кэнниттэн барыытын умначчы һир үрдүгэр — ити этилэр гиниэнэ элэ һаныыр аагынар чаастара. Э, агыһааччы гини туугу һаныыр, көннөрү олус багараччы агыэһын киникэлэри, туоктан да куттаммат көһуннар

тустарынан. Барылара утуйа һыталлар дьиз иһигэр, гини эрэ оргуйкаан оһок аанын арыян баран, агынар элэ багарар киникэ страницаларын итии һэри буолбутун, багар, коһун подвиктары. Кайымыытын, иньэтэ һаңарар гиниэкэ: «Утуйар кэм буолла, утуй, һарсын эмиэ бэрт үгүс үлэ күнү мэлди.»

Каччага да бүппэт моһуттэн гиниэнэ ис һанаата босколоччу, эбит, командывайдыэһын уол оголоору да, кыыс оголору да поселокка. Илэ да барылара гинини истэччилэр, ону кытта таптаччылар, төһө да өлөрүстүн гини, балтыларын көмүскээн, кайдиек да бардагына батыһа һылдьаллары.

Аатырбыт бастың оголоорго, Бечу тоуоктан да куттаммат.

Биирдэ һайын огоолор поһуоттан кэлээн иһэннэр, күүстээк багайы этиңэ ылларбыттар. Ытаһаллар барылаара, гини эрэ ытаабат. Кыыс ого аартыыр этэ барылаарын оголоору этиңтэн иирдээри, кэпси-кэпси туоккааны эмэтэ киһи күлөөгүн, һэмэли-һэмэли этиң уотун кытта һамыыры, чочоһолу — чочоһолу бэйэтин күччүккээн чомүйэкээнинэн. Да, фантазияата уһууга һуок этэ, һанаатакка, гини иһигэр булкулла һытар бүтүн фонтан көрдүк гиниэнэ эһин һанаата.

Дьэ интернаакка эмиэ Бечу биек этэ осуобай местэгэ — гинини һэнээбэттэр уол оголор, кыыс огоолор биек гиниэкэ догордуулар, эрэнэннэр мэктиэтин кистэбилэрин кэпсиллэр, итэгэлгэ киирэн. Интернаакка гини өссө да тулэйэр аагынан, киникэ

иһигэр киирэн, мэктиэтин барытын умнар буолла, дыиэтин, иньэтин актарын. Оголор идэлэринэн көрдөһөөччүлэр аага түһүөгүн, иһиллэрилэр, киникэлэрин караначчы орунун иһигэр, матраһын анныгар. Көтөгө түһүөң да көрөң кас да һыталлар, һапас ылар, эбит, бэрт түргэнник аагарыттан. Библиотекаага үлэлиир киһилэр ускуолаага гиниэнэ элэ доготторо этилэр. Барылара һөбүлүлэр этэ оннук агыһыт барытын билиэгин багалаак күччүгүй кыыс ого. Э, киэһэ айы, орунугар һытан, гини кэпсэччи комнатын кыыс оголоругар эңин-эңин историялары араһынайдары, туок туһуунан аакпытын киникэлэргэ, дэңңэ бэйэтэ эбэччи оһун бүтүгэһин.

Ол көрдүк ааһан испит гиниэнэ оготоогу эрдэнээгитэ.